

РАМПА

№ 10.

Воскресенье 8-го марта.

1909 г.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

2-й режиссерскій съездъ 1909 г.

ПРЕЗИДИУМЪ:

В. И. Немировичъ-Данченко, Е. П. Карповъ, М. Э. Моншейнъ,
М. Е. Залъсовъ, А. Н. Лепковская.

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Телеф. ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА. 35-23.

РЕПЕРТУАРЪ 5-ой НЕДѢЛИ ПОСТА: 3 гастролі МАТТІА БАТТИСТИНИ.

Въ воскресенье, утр. „Борисъ Годуновъ“; веч. „Птички лѣвчія“. Въ понедѣльникъ, 9 марта, 1-я гастроль Баттистини—„Донъ-Жуанъ“. Во вторникъ, 10 марта спектакль, посвященъ памяти Н. В. Гоголя „Майская ночь“. Въ среду, 11 марта, 2-я гастроль Баттистини съ участіемъ артистки Маріи Бойз—„Вертеръ“. Въ четв. 12 марта, 3-я гастроль Баттистини и 1-я гастр. В. В. Люце—„Риголетто“. Въ воскр. 15 марта, утр. „Фаустъ“. Мефистофель — В. Н. Трубинъ; веч. 4-я гастроль Маріи Бойз—„Манонъ“.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра и до оконч. спектакля.

Дирекція С. И. Зиминъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ „ОРИОНЪ“. ТЕЛЕФ. 71-61.

Дирекція В. Я. Линской-Жеметти.

Труппа С.-Петербург. артистовъ подъ реж. Н. Н. Арбатова.

въ теченіе 5-ой
недѣли поста
ЕЖЕДНЕВНО

представлена будетъ новая сенсационная пьеса въ 5 дѣйствійхъ І. І. Колышко, автора пьесы „Дѣльцы“.

„БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“

Новыя спеціальныя декорации, костюмы, вся новая обстановка.

Начало въ 8 час. вечера.

Подробности см. „Зрѣлища“.

Билеты можно получать въ кассѣ театра съ 10 час. утра ежедневно.

Адм. Я. М. Латоръ.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“. ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ управленіемъ А. А. БРЯНСКАГО

Г-жи З. Ф. Бауэръ, Е. И. Варламова, Н. И. Тамара, В. М. Шувалова; гг. М. И. Вавичъ, К. А. Гаринъ, А. Д. Кошевскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ.

СЪ 8-го ПО 20-е МАРТА ВТОРАЯ СЕРІЯ

„ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“

оперетта-мозаика В. П. ВАЛЕНТИНОВА.

Оригин. постановка и mise en scene гл. реж. А. А. Брянскаго.

Гл. капельм. Ф. В. Валентетти.

Режиссеръ С. П. Калининъ.

Билеты въ кассѣ театра съ 11 час. утра. Нач. въ 8½ час. веч.

Администр.: А. Н. Шульцъ.

Я. В. Щукинъ.

ТЕАТРЪ КОРША

Дирекція Ф. Н. Фальковского.

Въ теченіе 5-й недѣли поста ежедневно

„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“

Московская исторійка начала девяностыхъ годовъ, пьеса въ 4 д. Леонида Андреева. Новыя декорации: 1) Воробьевы горы. 2) Тверской бульваръ. 3) Меблированныя комнаты. Участв.: г-жи Корсакъ, Слонимская, и др.; гг. Александровскій, Блюменталь-Тамаринъ, В. Карповъ, Сульбининъ и др.

Касса театра открыта съ 10 час. утра до оконч. предст.

Начало въ 8 час. веч.

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ МОСКВѢ

только 3 гастролі

русской труппы артистовъ-экспрессионистовъ

„ТЕАТРЪ УЖАСА!“

Новый жанръ! Сильныя краски!
Жгучія темы!

Постановка А. Л. Пасхалова.

Ежедневно послѣдняя новинка въѣскихъ театровъ. сенсационная оперетта въ 3 д.

„Албанскій принцъ“

(«Die Tirmamsell»).

Музыка Раймана, русск. текстъ Е. Я. Берлинраута и Б. В. Чайковскаго.

Уч.: Никитина, Сара Линъ; гг. Блюменталь - Тамаринъ, Днѣпровъ, Милютинъ, Долинъ и др.

Роскошная новая обстановка.

По окончаніи въ зеркальномъ залѣ ежедневно варьетъ съ новой программой.

ТАГАНРОГЪ. ГОРОДСКОЙ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ въ теченіе поста, Пасхи, весны и лѣта сего 1909 года. Запросы адресовать: Таганрогъ, Городской театрѣ Абраму Николаевичу Говбергу.

Покупайте или абонируйтесь

у А. Бергманъ,

Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер.,
домъ Сытова.

Телефонъ 49-06.

Каталогъ высылается бесплатно.

АППАРАТЪ

для домашнегоъ приготовленія нотъ.

Имѣются мало-подержанныя фонолы.

Фонола

Піанола

Тонола

Авто-піано

Ангелюсъ

для игры

ТРЕБУЮТЬСЯ НОТЫ

РАМПА

№ 10.

Полумѣры.—Въ кондуктора! Э. Бескина.—На театральной выставкѣ. Як. Львова.—Съ режиссерскаго сѣзда. Як. Львова.—Исторія одного увлеченія. Вѣры Ильиной.—Съ больной головы. И. Невѣдомова.—На bis. Смитальца.—Москва.—2-й сѣздъ режиссеровъ.—Въ бюро.—Письмо въ редакцію.—По поводу открытія памятника Гоголю. Э. Матерна.—Петербургъ.—Письма изъ Таганрога.—Письма изъ Николаева.—Провинція.

Рисунки и снимки. Матіасъ Батистини. Театральная выставка: витрина Судейкина; коллекція Бахрушина; коллекція Мельникова; витрина Художественнаго театра; постановка Саломей; костюмы г-жи Браиловской.—Харбинскій театр: «Царь-Голодь». Л. Андреева. Коклюсъ-Лукашевичъ.—Д-ръ Ранкенъ-Травинъ.

Шаржи: Сергѣй Городецкій. Типы «Бюро»; А. И. Скрябинъ въ экстазѣ.

Москва.

Нельзя сказать, чтобъ засѣданіе *Полумѣры*. легатской комиссіи по переработкѣ устава Театральнаго общества, подвигались впередъ особенно энергично. По крайней мѣрѣ изъ публикуемыхъ въ печати свѣдѣній этого не видно. Страстные пренія вызываетъ, конечно, кардинальный вопросъ о переносѣ въ Москву совѣта общества и общаго собранія членовъ. Мнѣнія на этотъ счетъ расходятся. Часть стоитъ за переносъ общаго собранія и совѣта, другая часть настаиваетъ на переносѣ одного общаго собранія съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ остался непремѣнно въ Петербургѣ. Мотивируется это тѣмъ, что Петербургъ—тотъ административный центръ, близость къ которому органа общества будетъ полезна въ чисто-практическомъ дѣловомъ отношеніи. Противники такой точки зрѣнія указываютъ, что такой путь—путь еще большаго обюрокрачиванія общества. Правда—и въ томъ и въ другомъ. Но и то и другое лишь заплаты, способныя поддержать «общество», а не поставить его на рельсы новаго курса. Для того, чтобы сдѣлать его жизнеспособнымъ, нужна не та или другая мѣра, не то или другое измѣненіе, а новый, совершенно новый и построенный на принципахъ товарищеской взаимопомощи и самостоятельности союзъ.

Въ кондуктора!

И поверхъ всего этого умные, задумчивые, голубые глаза Александра Павловича Ленскаго. Они смотрѣли съ портрета. Смотрѣли съ тоской и говорили: «къ чему все это, къ чему?» Такъ мнѣ казалось и такъ, думается, казалось многимъ изъ присутствовавшихъ на открытіи «режиссерскаго сѣзда». Или официально—«второго всероссійскаго сѣзда режиссеровъ».

Къ чему?

Вотъ кошмарная зарисовка Сапуновскаго проекта постановки «Мѣщанина въ дворянствѣ». Вотъ еще болѣе кошмарный Судейкинъ съ декорациями «Смер-

ти Тентажиля». Вотъ изумительная колбаса изъ Художественнаго театра. Какъ живая. Вотъ великолѣпная имитация тѣмъ же Художественнымъ театромъ вооруженія римскихъ воиновъ. Вотъ «маскѣ-радная палатка», фигурировавшая въ Большомъ театрѣ въ 1861 году. Вотъ собственноручная архивная приписка директора Императорскихъ театровъ на эскизѣ декораціи для «Громобоя»: «надѣюсь, что вода будетъ натуральнѣе обыкновенно употребляемой». Вотъ декораціи 20-хъ годовъ. Вотъ рисунки знаменитаго Самойлова.

Такова «театральная» выставка, въ обстановкѣ которой открылся сѣздъ.

Я не говорю, что все это не интересно. Наоборотъ. Пусть нѣтъ системы. Нѣтъ опредѣленной схемы. Но есть яркія пятна. Есть впечатлѣнія. Есть, что посмотрѣть. На чемъ часокъ другой отдохнуть усталымъ глазомъ.

Но къ чему это *тутъ*? Къ чему это на томъ сѣздѣ, который призванъ работать не надъ экзотикой высшихъ художественныхъ эмоцій, а надъ вопросами живого, средняго русскаго театра. Не символъ ли это? И не направится ли и самый сѣздъ, работы его, въ сторону утонченныхъ отвлеченностей, въ сторону тѣхъ «ввернутыхъ вывернутостей», на грани которыхъ уже и безъ того стоитъ молодой режиссерскій институтъ.

Увы, глаза Ленскаго были правы. Правда, сѣздъ не уклонился рѣзко въ эту сторону. Но онъ оказался, какъ и самая выставка, хаотическимъ, безпринципнымъ, случайнымъ. А потому и ненужнымъ.

Свѣтлыми точками его были тѣ доклады, которые говорили вообще противъ режиссера въ его современной формации. А такихъ голосовъ, къ счастью, было не мало. Укажу хотя бы на блестящій докладъ Александра Рафаиловича Кугеля «Элементы театра», звавшего отъ режиссера къ опрощенію и возможно яркому выявленію актерскаго «я». Но, какъ нарочно, докладъ этотъ значился по программѣ въ одинъ день съ докладомъ А. Н. Попова «о мейнингенцахъ», клавшихъ въ основу своей сценической натуръ-философіи подавленіе единицы, эксплоатацію отдѣльнаго актера на пользу массоваго цѣлага.

Въ преніяхъ замѣтно проскальзывала антирежиссерская струя, и сама собой подсказывалась та идея, которая должна была бы быть положенной въ основу сѣзда для того, чтобы онъ не сдѣлался пустымъ мѣстомъ, а указалъ бы дѣйствительные пути *нужной* режиссерской эволюціи. Такой платформой сѣзда должна была быть тема: «режиссеръ и актеръ» и отдѣльные нюансы ея.

Сейчасъ, какъ показываетъ практика, режиссеръ и актеръ—враги. Конечно, можно игнорировать актера на сѣздѣ, какъ онъ игнорируется современнымъ режиссеромъ на сценѣ, но тогда такой сѣздъ будетъ бесполезнымъ, и дѣлу русскаго театра при-

Матіасъ Батистини.

(Къ гастролямъ въ театрѣ Зимина).

несетъ только вредъ. Если же искренно желать процвѣтанія театру, любить его, естественно прежде всего заняться анализомъ вопроса:—почему враги? и гдѣ тѣ пути, которые сдѣлали бы насъ друзьями и установили необходимое содружество?

Этого съѣздъ не сдѣлалъ. Господа режиссеры говорили о «соборномъ творествѣ», о необходимости «возрожденія Вакха», объ аккомпаниментѣ ритму словъ ритмомъ движеній. Разводили ультра-фіолетовые тона по «Шиповнику».

Что долженъ былъ чувствовать слушавшій всѣ эти рѣчи средній русскій актеръ? Махнуть безнадежно рукой и уйти въ бюро ловить антрепренеровъ. Онъ на собственномъ опытѣ знаетъ, какъ все это ненужно. Какъ подъ этимъ фиглярствомъ растеть и ширится та соленая волна, которая грозитъ потопить и послѣдніе остатки его свободного художественнаго творчества. А онъ «мятежный» когда-то мечталъ «дорогою свободной итти, куда влечетъ свободный умъ». Мечталъ. И на томъ опочилъ...

— Иду наниматься въ кондуктора!

Такой фразой встрѣтилъ меня недавно старый провинціальный актеръ. Актеръ съ именемъ.

— Въ кондуктора?

— Да, голубчикъ! Былъ въ Художественномъ, смотрѣлъ «Синюю птицу», а теперь въ кондуктора. Куда же больше? На сценѣ дѣлать нечего?

И я видѣлъ, я видѣлъ, что этотъ старый служака сцены говоритъ искренно. Ему больно. Больно за себя. Больно за дѣло, которому служилъ, которому отдалъ молодость, силы, надежды.

Тупикъ. Или въ кондуктора! Или въ кабалу къ режиссеру! Ни для того, ни для другого не нуженъ «актеръ». Для этого нужны просто технически обученные мужчины и женщины, которыхъ теперь въ достаточной степени выпускаютъ драматическія школы. Посмотрите на рать такъ называемыхъ «сотрудниковъ» Художественнаго театра. Это совершенно новое званіе, въ которомъ пребываютъ очень милые молодые люди и барышни. Они говорятъ, что любятъ искусство, они молятся на Станислав-

скаго до полной атрофіи своей воли и мысли. Но сами они, увѣ, отъ искусства безконечно далеки. Это именно тѣ манекены, которые нужны современному режиссеру. Тѣ манекены, которые въ рукахъ гениальнаго Станиславскаго принесутъ хоть внѣшнюю пользу, а въ рукахъ менѣе даровитыхъ или бездарныхъ режиссеровъ — прямой и большой вредъ.

Я помню, какъ эти г-жи сотрудницы изгибались по рецепту г. Мейерхольда въ барельефахъ при постановкѣ «Сестры Беатрисы». Подобраны рослая, въ чисто внѣшнемъ пониманіи готики, фигуры и фигуры эти механически въ теченіе трехъ актовъ то соединялись, то разъединялись, то нагибались впередъ, то перегибались назадъ. Глупо. Пошло. И жалко, жалко становилось этихъ женщинъ. Хотѣлось крикнуть имъ:

— Уйдите! Убирайтесь вонъ! Что вы дѣлаете! Вѣдь это кощунство, надругательство! Надъ собой, надъ сценой, надъ искусствомъ!

Но сотрудницы качались въ ритмъ словамъ и думали, что дѣлаютъ дѣло. Вѣрнѣе, ничего не думали и въ этомъ наибольшая опасность.

Но что дѣлать старому актеру, актеру огня, темперамента, актеру-творцу? Уйти въ кондуктора? Это было бы слишкомъ позорно и слишкомъ близоруко. Пусть уйдутъ гг. сотрудники вмѣстѣ съ Мейерхольдами.

Весь вопросъ только въ томъ, чтобы «уйти» ихъ поскорѣе, а для этого нужна борьба, упорная жестокая борьба, а не уходъ въ кондуктора. Къ сожалѣнію, нужно констатировать, что такой борьбы на засѣдающемъ сейчасъ съѣздѣ режиссеровъ нѣтъ. Актеръ, въ массѣ, не интересуется имъ и на засѣданіяхъ не бываетъ.

Его поправныя права пока зищищаютъ только представители литературнаго міра. А жаль, много горькихъ истинъ сумѣлъ бы сказать самъ рядовой актеръ гг. режиссерамъ много такого, отчего его «отпускъ въ кондуктора» долженъ былъ-бы значительно сократиться.

И самъ съѣздъ, и интересы искусства, интересы родного театра отъ этого только выиграли бы. Только ярко выявленная художественная индивидуальность знаетъ глубину откровеній, знаетъ ту мистическую тайну, то прозрѣніе, безъ котораго нѣтъ искусства, нѣтъ красоты. Я не хочу сказать, что режиссеръ не нуженъ совсѣмъ. Онъ нуженъ, но нуженъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ обладаетъ даромъ гармоничнаго комбинированія индивидуальных силъ труппы. Тамъ гдѣ власть его выше — тамъ деспотизмъ, тамъ — театръ безъ актера, т. е. не театръ.

Мнѣ невольно вспоминаются гастроли минувшей зимой сицилійца де-Грассо. Отъ нихъ пришли въ восторгъ и Петербургъ и Москва. Отъ нихъ вдругъ повѣяло солнцемъ, зноемъ, темпераментомъ. Страстные сициліицы страдали, любили, смѣялись и, главное, создавали при этомъ и то, что мы называемъ ансамблемъ. И не чувствовалось дѣланности. Не чувствовалось муштровки. У нихъ была толпа всего изъ 10 человекъ. Но каждый жилъ и 10 жизней въ совокупности давали полное настроеніе улицы, площади.

Въ чемъ же секретъ? Какъ тутъ дѣйствуетъ режиссеръ? Съ этими вопросами я обратился къ талантливому де-Грассо.

Это было въ антрактѣ. Сициліанецъ только что перегрызъ на сценѣ кому-то горло и, утирая обильно струящийся съ открытаго лба потъ, просилъ дать ему двѣ минуты передышки.

— Вы спрашиваете «режиссеръ»?—и онъ съ ка-

Театральная выставка.

Залъ театральной рекламы и ковровъ Судейкина.

кой-то подкупающей непринужденностью положилъ мою руку къ себѣ на сердце.

— Слышите, какъ бьется? Вотъ и «режиссеръ»!

Изъ дальнѣйшаго переговора выяснилась такая структура постановки спектаклей. Поступаетъ пьеса. Ее сообще читаютъ, и раздаются роли. На первую репетицію каждый приходитъ уже съ обдуманнѣмъ планомъ своей роли. Пробуютъ. Если нужно мѣняютъ исполнителей. Сообща изъ хода дѣйствій вырабатывается общій планъ. Закрѣпляется. И затѣмъ по прошествіи двухъ-трехъ репетицій устанавливается такимъ образомъ товарищеская схема, за выполнѣемъ которой слѣдитъ по выбору одинъ изъ артистовъ. Онъ и есть режиссеръ.

Быть-можетъ, какъ и многое у де-Грассо, въ такомъ примитивѣ есть извѣстная наивность, но самая мысль богатая, мысль говорящая о любви и преданности дѣлу и о сознаніи значенія актерскаго «Я».

Если бѣ пылкій де-Грассо былъ на нашемъ сѣздѣ режиссеровъ, если бѣ онъ владѣлъ русскимъ языкомъ, какъ стыдно было бы авторамъ докладовъ «о принятіяхъ и непринятіяхъ» «возрожденіи Бакховъ» и т. п.

Кстати еще о томъ же де-Грассо. Уже передъ самымъ выходомъ на сцену одинъ изъ плотниковъ при мнѣ чрезъ переводчика спросилъ артиста, куда поставить дверь.

— Ахъ, да не все ли равно,—раздраженно крикнулъ де-Грассо,—лишь бы было, откуда выйти на сцену!

Это, конечно, такъ. Къ слову.

Эм. Бескинъ.

На театральной выставке.

(Мысли и впечатлѣнія).

Въ одномъ углу пріютились мейнингенцы.

Умное и доброе лицо старика герцога, его собственноручный рисунокъ, энергичная фигура Кронка, командующаго желѣзными, суровыми римскими легионерами, идущими въ бой при Филиппи.

Тутъ же висятъ копыя, висятъ доспѣхи,—это остатки постановки «Макбета» у Н. А. Попова въ его петербургскомъ Василеостровскомъ театрѣ.

Въ другомъ углу—наши мейнингенцы—Художественный театръ.

Не много предметовъ выставили гг. «буйные сектанты», но какъ много говорятъ эти скромныя полосы парчи, эти шлемы, эти альбомы, въ которыхъ записаны всѣ историческія справки и подобраны образцы матерій для всѣхъ деталей костюма до петлицъ и кантовъ включительно.

Показываютъ вещи и даютъ объясненія режиссеръ гг. Суллержицкій и Бурджаловъ.

Они рассказываютъ много любопытнаго.

Напримѣръ, оказывается, что выборъ матерій—весьма сложный процессъ, и что не мало мучитель-

ныхъ исканій приходится испытать режиссерамъ, пока они нападуть, наконецъ, на нужный цвѣтъ окраски.

Въ этомъ отношеніи Художественный театръ достигъ виртуозности, и у него даже есть цѣлая откровенія.

Напримѣръ, способъ превращать простой холстъ въ имитацию парчи составляетъ секретъ театра.

А какія неожиданности получаются въ этой области, видно хотя бы изъ того, что для «Ревизора» пришлось употребить костюмы «Шейлока» и «Феодора Іоанновича», и только при помощи этихъ тканей удалось получить тѣ оттѣнки, которыхъ добивался режиссеръ.

Между мейнингенцами и художественниками смотрятъ умные, добрые, проницательные глаза А. П. Ленскаго.

Прекрасный бюстъ работы Андреева отлично передаетъ все обаяніе, всю ласку этого изумительнаго лица.

И этотъ уголокъ выставки—прекрасный памятникъ свѣтлой памяти великаго артиста.

Когда вы разсматриваете всѣ эти такъ тщательно, такъ любовно склеенные макеты, всѣ эти рисунки, васъ невольно охватываетъ благоговѣйное чувство къ огромной творческой работы, которую вынесъ на своихъ плечахъ гигантъ русской сцены.

И хочется выкликнуть вмѣстѣ съ поэтомъ: «учитесь у него, російскіе актеры».

А научиться російскому актеру теперь есть у кого.

Посмотрите всю необычайно цѣнную коллекцію, выставленную А. А. Бахрушинымъ, посмотрите огромную бібліотеку Н. А. Попова, гдѣ подъ стеклами покоятся тяжелые, солидные старинные нѣмецкіе фоліанты, ласкаютъ глазъ пестрыми красками изящные французскіе волюмы, гдѣ собрано такъ много всевозможныхъ пособій.

Окиньте бѣглымъ взглядомъ всю выставку.

Начните съ примитивовъ какого-нибудь Гонзаго, посмотрите на грубые, граничащіе съ лубкомъ костюмы Лейферта и перейдите послѣдовательно черезъ Мейнингенцовъ, Ленскаго, Художественный театръ, Коровина, Головина къ изысканному творчеству гг. Судейкина, Денисова, Браиловскаго, къ костюмамъ г-жи Браиловской, къ стилизованной иконописи гг. Стеллецкаго и Мейерхольда, простота которой паче всякой сложности.

Представьте себѣ тотъ сложный процессъ, который проходитъ сценическое воплощеніе отъ перваго, неяснаго замысла до полной реализаціи.

Театральная выставка.

Коллекція Бахрушина.

Театральная выставка.

Коллекція Мельникова.

Вотъ мелькнула мысль, неясная мысль, вотъ склеенъ макетъ, нарисованъ эскизъ, вотъ начинаютъ подбирать костюмы, моговы грима, а въ результатъ этой огромной незамѣтной кропотливой работы получается яркое, захватывающее сценическое воплощеніе, которому рукоплещетъ покоренный зритель.

И чтобы ни говорить противъ такого усложненія сценическаго аппарата, свою роль оно, несомнѣнно, сыграло—оно послужило могучимъ факторомъ въ поднятіи культурнаго уровня нашего актера, привело къ полному познанію той аксіомы, что безъ серьезной подготовки немыслима сценическая работа.

И когда вы ходите по режиссерской выставкѣ, вы чувствуете это на каждомъ шагу.

Правда, можетъ-быть, иногда и возникаетъ вопросъ, для чего все это, нужно ли это?

Но не въ этой риторикѣ дѣло, а когда вамъ вспомнится старое недавнее недоброе, прошлое, вспомнится тронъ Грознаго, сдѣланный изъ ящика, бояре въ костюмѣ архіерейскаго хора, вспомнится русскій актеръ, униженный, оскорбленный и пьяный, вы невольно скажете:

«Какъ посравнить вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій—свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ».

Як. Львовъ.

Съ режиссерскаго съѣзда.

Режиссерскій съѣздъ совпалъ съ началомъ весны.

Жалкой и чахлой, плохонькой московской весны, когда больше флюсовъ и инфлуэнцы, чѣмъ весенней бодрости и весенняго солнца. Но все-таки какъ-никакъ—весны.

И совпаденіе это мнѣ представляется символическимъ, и въ самомъ сѣздѣ много весеннего, и онъ приноситъ много радужныхъ надеждъ, много хорошихъ, бодрыхъ впечатлѣній.

Пусть еще далеко не все образовалось, пусть «слова, слова, слова, слишкомъ много словъ» слишкомъ много риторики фразъ, самолюбований, но важно не это, важно то, что «начало уже есть», какъ говорится въ шиллеровскомъ Теллѣ.

Важно то, что порвалась окончательно цѣпь великая, цѣпь косности и невѣжества русскаго актера и своимъ оторвавшимся концомъ быть все глубже и глубже и начинать, кажется, уже забирать въ самую гущу провинціальной многострадальной актерской братіи.

Я просидѣлъ нѣсколько дней на сѣздѣ, бывалъ на собраніяхъ уполномоченныхъ союза сценическихъ дѣятелей, слушалъ горячіе споры, споры до «слезъ напряженія», слушалъ сложнѣйшіе рефераты, гдѣ на каждомъ шагѣ попадались имена и нѣмецкихъ, и англійскихъ, и французскихъ авторовъ, такъ звучація, что провинціальные артисты только почтительно вздрагивали, слушая затѣйливыя режиссерскія рѣчи, гдѣ проскальзывало не мало и выпадовъ другъ противъ друга и различныхъ намековъ.

Наконецъ, я слушалъ актеровъ, настоящихъ провинціальныхъ актеровъ, маленькихъ скромныхъ режиссеровъ, которые оттуда—изъ маленькой провинціи, изъ своей полной чисто-каторжнаго труда жизни принесли сюда въ эту нарядную и блестящую залу кружка ненасытную жажду свѣта, жажду знанія.

И скажу по совѣсти, только эти незатѣйливыя рѣчи тронули меня, захватили, принесли мнѣ огромное удовлетвореніе и вознаградили за то чувство досады, которое принесли съ собой всѣ лукавыя мудрствованія гг. алхимиковъ современной сценической мысли.

Вотъ, напр., г. Кугель прочелъ блестящій докладъ, въ которомъ такъ много ума и правды при всей его односторонности, но, позвольте, кто же изъ мало-мальски соприкасающихся съ театромъ людей не знаетъ, что г. Кугель одинъ изъ самыхъ блестящихъ талантливыхъ, образованныхъ знатоковъ театра.

Все, что онъ говоритъ, и вѣрно и остроумно, но развѣ мы не читали за десять лѣтъ всего этого уже не разъ на страницахъ «Театра и Искусства».

Вотъ Н. А. Поповъ.

Интереснѣйшія вещи говорить, а ужъ другой

Театральная выставка.

Витрина Художественнаго театра.

Театральная выставка.

Эскизы постановокъ.

такой эрудиціи по части исторіи культуры, кажется, и не сыскать.

Просмотрите только, чтобы убѣдиться въ этомъ, хотя бы его огромную коллекцію пособій, гдѣ, кажется, и про то, какъ на Сандвичевыхъ островахъ ставятъ пьесы, есть огромные томы.

И говоритъ и умно, и увлекательно, а все же это слишкомъ ужъ теоретично.

И г. Чарскій отъ нихъ не отстаётъ,—г. Кугель Георга Фукса въ ходъ пустить, а г. Чарскій сейчасъ бельгійца противъ него двинетъ, Поповъ французскимъ авторитетомъ обороняется, Чарскій англичанина мобилизуетъ.

И все это выходитъ и красиво и звучно, и вызываетъ почтеніе къ эрудиціи ораторовъ.

Но все это слишкомъ слова.

И это ясно обнаруживается, когда заговорить какой-нибудь актеръ. Когда въ его словахъ звучитъ не самолюбование, не споръ для спора, не теорія, а наболѣвшая душа.

И радостно дѣлается, когда слышишь гг. Залѣсова, Карабанова, Давидовскаго и др.

Проснулась актерская Русь.

Гдѣ-нибудь въ Вологдѣ такой актеръ долгіе темные осенніе вечера сидитъ надъ книгой Шишова, Толстыхъ, журналовъ, сидитъ, думаетъ, мучится, претворяетъ.

Даже досадно: люди писали все слишкомъ изъ головы, а нашъ актеръ отдастъ этому всю свою душу.

И вотъ слова этихъ актеровъ—это огромный симптомъ.

То, что они говорятъ на сѣздѣ уполномоченныхъ, еще больше подтверждаетъ это.

Тамъ нѣтъ любимцевъ славы, баловней фортуны, тамъ скромные работники, но сколько уже въ нихъ корпоративнаго чувства, сколько ненасытной жажды свѣта, какъ умно и интересно они говорятъ, какъ умѣютъ постоять за свое достоинство.

И прямо диву дивишься, какъ это незамѣтно вчерашняго Шмагу сегодня подмѣнили новымъ актеромъ.

И дѣлается понятно, почему наше актерство такъ быстро справилось съ наростомъ режиссерской деспотіи и режиссерскихъ ухищреній, сознательно откинуло все это и пришло къ сознанію силы своего творчества и его свободного развитія.

И пусть на сѣздѣ лукаво мудрствуютъ, книжники, пусть здѣсь слишкомъ много словъ, онъ свое дѣло дѣлаетъ.

Мнѣ вспоминается то, что Мережковскій гдѣ-то говорилъ о религіозныхъ сомнѣніяхъ.

Театральная выставка.

Постановка Саломея.

«Человѣкъ ими затронутый, уже никогда отъ нихъ не освободится».

И русскій актеръ уже отравленъ сознательностью и не освободится отъ нея никогда.

И въ этомъ отношеніи и съѣздъ режиссеровъ, и съѣздъ уполномоченныхъ сдѣлаютъ свое дѣло.

Ихъ отзвуки пронесутся по всей театральной Россіи и прозвучитъ какъ шиллеровскій колоколъ.

Vivos voco, mortuos plango!

Як. Львовъ.

Исторія одного увлеченія.

(Эскизъ).

Онъ увидѣлъ ее въ первый разъ на сценѣ. Она была прекрасна.

Тихо плача, она рассказывала о разбитой любви женщины. Низкія бархатныя ноты ея голоса рыдали, какъ струны віолончели и будили заснувшія сердца сытой, нарядной публики...

Все мелкое отошло — и откликнулись души на страданія актрисы.

Женщины всхлипывали, глаза мужчинъ наполнялись слезами, и они, стыдясь ихъ и желая скрыть, торопливо вынимали свои бѣлые душистые платки. Въ антрактахъ всѣ громко восхищались ею, говорили, что она замѣчательная артистка, и что слава о ней, которая прилетѣла раньше ея, не преувеличена.

Но женщины, вытеревъ глазки, уже разбирали фасонъ ея платья, а мужчины, игриво улыбаясь, спорили о ея формахъ и, оглядываясь на женщинъ, понизивъ голосъ, рассказывали ея интимную жизнь, и каждый втайнѣ надѣялся сыграть въ ней свою роль.

Дрожащія, низкія ноты ея бархатнаго голоса проникли въ его молодую душу. Онъ звенѣли въ его ушахъ, а его глаза ничего не видѣли, кромѣ ея прекраснаго, скорбнаго лица и большихъ, наполненныхъ слезами глазъ, такъ трогательно смотрѣвшихъ со сцены.

И когда къ нему подошла и заговорила дѣвушка, которую онъ любилъ, онъ съ удивленіемъ взглянулъ на это дорогое для него лицо — и не узналъ: оно было такъ пошло, такъ некрасиво, а голосъ, звуки котораго онъ еще такъ недавно ловилъ съ жадностью, звучалъ плоско и вульгарно.

* * *

Когда онъ познакомился съ ней, онъ не узналъ ея лица, которое мысленно видѣлъ всегда передъ собою, о которомъ мечталъ постоянно.

Но когда раздались низкіе бархатные звуки ея голоса, то исчезли румяна и бѣлила съ ея лица, пропали наведенныя черныя полосы вокругъ глазъ. Прекрасный образъ, видѣнный имъ на сценѣ, воскресъ въ этой немолодой, подкрашенной женщинѣ.

И трепетно билось его молодое сердце, когда она протянула ему свою бѣлую, унизанную кольцами руку.

* * *

Онъ сталъ ея тѣнью.

Всѣ предупреждали его, что она ужасная женщина, что много молодыхъ, неопытныхъ людей погибли изъ-за нея. И слезы матери, и слезы дѣвушки, которую онъ любилъ, и обидный смѣхъ надъ его увлеченіемъ молодыхъ и старыхъ непріятныхъ для него людей, всегда окружавшихъ ее и бывшихъ къ ней ближе, чѣмъ онъ, — ничто не могло погасить яркаго огня, которымъ горѣло его молодое сердце.

Лучи этого огня освѣщали всѣхъ, кто приближался къ нему, и согрѣли даже ее, уставшую жить.

И когда онъ лежалъ у ея ногъ, и она, наклонясь къ нему, перебирала его густые пепельные волосы своей бѣлой, унизанной кольцами рукой, — сладкимъ предчувствіемъ счастья сжималось ея усталое сердце, а изъ большихъ глазъ лились слезы жалости о загрязненной жизни.

* * *

Онъ сталъ веселъ.

Голосъ его звучалъ увѣренно. Онъ смѣлымъ движеніемъ руки поправлялъ непослушныя пряди своихъ густыхъ пепельныхъ волосъ.

Мать продолжала плакать.

Дѣвушка, которую онъ любилъ, умерла. Молодые и старые, окружавшіе ее люди перестали смѣяться. Многіе совсѣмъ отошли отъ нея, нѣко-

Театральная выставка.

Костюмы работы г-жи Браиловской.

торые остались, завидовали ему и ждали своей очереди. Ея лицо больше прежняго было покрыто румянами и бѣлилами. Онъ ихъ теперь такъ ясно видѣлъ!

Обведенные черными полосками глаза смотрѣли безпокойно и подозрительно. И хотя низкія бархатныя ноты ея голоса такъ же заставляли биться его тщеславное сердце, но теперь онъ часто безпомощно обрывались.

Когда она играла, ея покорные глаза, полные слезъ и любви, упорно смотрѣли въ одну сторону, гдѣ сидѣлъ онъ.

Но въ послѣдніе дни она стала часто замѣчать рядомъ съ нимъ молоденькую актрису. Послѣдніе дни она уже чувствовала, что онъ почти не смотритъ, какъ она играетъ, что онъ не ловитъ, какъ прежде, каждое ея движеніе, каждый звукъ ея голоса.

Темная ревность заливала ея мозгъ, злобно искажалось ея лицо. Пропадали низкія, бархатныя ноты ея голоса, рѣзко, вульгарно звучалъ онъ, и не трогалъ никого ея рассказъ о разбитой женской любви.

Публика сидѣла холодная и скучная. Она теперь ясно видѣла и ея немолодую фигуру и много морщинъ на лицѣ.

Женщины надменно разсматривали ея туалетъ, а мужчины смотрѣли не на сцену, а на сидящихъ въ ложахъ женщинъ. Въ антрактахъ всѣ, не стѣсняясь, говорили о ея послѣднемъ увлеченіи.

Дамы, притворно возмущаясь, кокетливо смотрѣли на ея избранника.

Мужчины злорадствовали и насмѣшливо улыбались, глядя на его смущенное лицо и молодую, неуклюжую фигуру.

* * *

Онъ не пришелъ въ театръ.

Она знала, что онъ тамъ, у нея, у молоденькой актрисы.

Тоска сжала ея помолодѣвшее, согрѣтое любовью сердце.

Мысли путались. Забывались слова роли. Она не могла играть. Она металась по сценѣ, стараясь найти себя... Но кругомъ была тьма... Публика недоумѣвала. Въ антрактахъ всѣ говорили о томъ, какъ она плохо играетъ, и что слава, которая прилетѣла раньше ея, преувеличена.

Не откликнулись сердца на страданія женщины.

Она чувствовала отношеніе публики, и холодный ужасъ сковалъ ея душу. Ей казалось, что колеблется подъ ея ногами покатый полъ сцены.

Въ антрактахъ къ ней не пришли ея поклонники выразить свой восторгъ, а товарищи избѣгали встрѣтиться съ ней глазами, чтобы не увидѣла она злорадства въ нихъ.

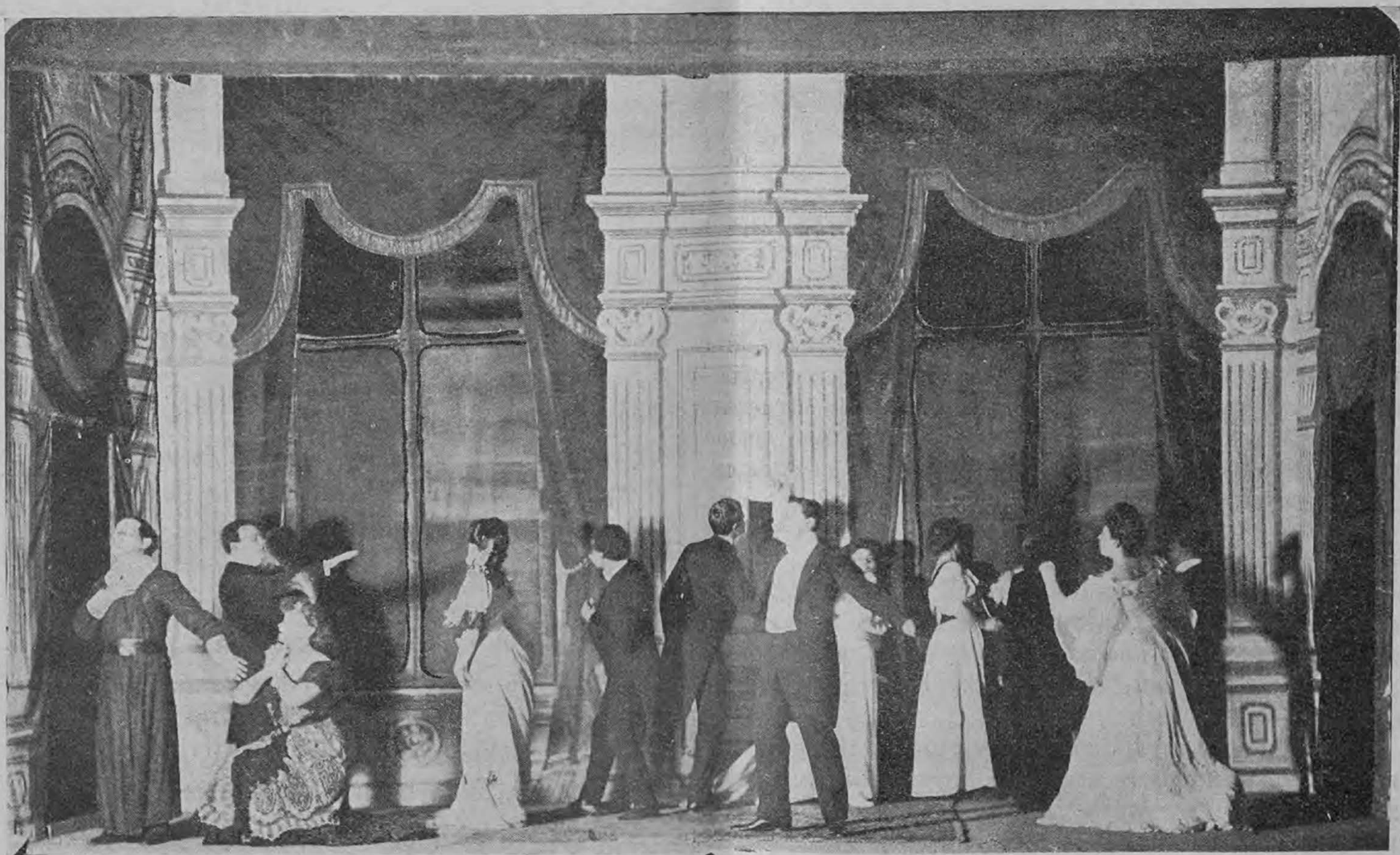
Но чѣмъ дальше по пьесѣ разворачивалась драма обиженной женской души, тѣмъ больше и больше свѣтлѣло вокругъ нея. А когда она, тихо плача, стала рассказывать о разбитой любви женщины, оттаяло ея сердце, и полились теплыя слезы изъ ея глазъ, озарилось вдохновеньемъ ея лицо, пропали морщины и усталость; все глубже и мягче рыдали низкія ноты ея бархатнаго голоса. Дрожали и звенѣли въ нихъ новые звуки, звуки страданія и скорби. И какъ на сіяющую высоко надъ ними звѣзду, смотрѣла на нее публика, послушная и покорная.

Женщины громко всхлипывали, глаза мужчинъ наполнялись слезами, и они, стыдясь ихъ и желая скрыть, торопливо вынимали свои бѣлые душистые платки. И когда она выходила на вызовы, побѣдой сіяли глаза актрисы.

И только сердце женщины стонало отъ пережитой боли.

Вѣра Ильнарская.

Харбинскій театръ.

„Царь голодъ“ Леонида Андреева.

Въ больной головы...

(Изъ писемъ въ редакцію.)

Въ восьмомъ № журнала «Театръ и Искусство» я прочиталъ удивительную статью Н. Н. Евреинова «Грядущій лицедѣй»

Грезѣ въ чаду сигары о приближающемся расцвѣтѣ русскаго театра, бредущаго нынѣ, въ дѣбрихъ актерскаго невѣжества, по просьбамъ, прокладываемымъ драматургами, декораторами и трижды режиссерами. Г. Евреиновъ все зло современнаго упадка драматическаго искусства, всѣ столь частые провалы гг. искателей-новаторовъ, всю допущенную на сцену пошлость репертуара, развращающую публику, всѣ многіе минусы театра, не обинуясь, цѣликомъ взваливаетъ на актера, бросая ему эпитеты «неуча», «лѣнтяя», «пьяницы».

Мнѣ хочется, по возможности, кратко отвѣтить на эту статью, и оставляя, незаслуженную ругань на совѣсти ея автора, сказать ему, какъ наивно-глубоко заблуждается онъ, сваливъ всю необъятную тяжесть жалкаго существованія русскаго театра, на насъ, актеровъ.

Правда, по коренной обычной русскому человѣку привычкѣ, первый кто становится подъ отвѣтъ, это «сирѣлочникъ». Такъ и тутъ.

Но прежде всего г. Евреиновъ забылъ, что актеръ, въ рукахъ современнаго режиссера, этого абсолютнаго властителя сцены, представляетъ собой только послушный матеріалъ для лѣпки. Талантливъ скульпторъ—статуя дышитъ жизнью, бездаренъ—она бутафорская кукла.

Въ наше время сценическій дѣятель прежде всего глубоко несчастный человѣкъ. Да! Именно несчастный, заблудившійся въ миражахъ и потемкахъ нынѣшней сумбурной литературы, гдѣ авторы, подобно Θ. Соллогубу, мужественно признаютъ своей цѣлью, написать нѣчто такое, придуманное, даже нелѣпное, что еще никогда и никѣмъ не было написано.

У кого изъ современниковъ-новаторовъ найдеть актеръ, призванный претворять смутныя идеи авторскаго творчества въ живые, правдивые образы, возможность быть искреннимъ и правдивымъ, въ придуманныхъ, лживо-построенныхъ, вымученныхъ твореніяхъ ихъ?!

И вотъ всю такого сорта драматургію, весь этотъ кошмаръ, все безсиліе творческой мысли, часто не безъ задней цѣли, драпируемое жалкой тогой символизма, вы, мудрствующіе лукаво, называете эволюціей театра, а мы, современные актеры, несчастное поколѣніе, которому суждено переживать эту „эволюцію“, мы, принявшіе на свои плечи всю тяжесть неожиданно свалившагося на нашъ храмъ больного, худосочнаго творчества „великихъ современниковъ“,—мы, вдругъ, оказались такими-сякими, и на смѣну намъ, долженъ явиться нѣкто новый, нѣкій матеріалъ, болѣе удобный для сцены, какъ мечтаютъ вмѣстѣ гг. Евреиновъ и Крэгъ.

«Гряди, желанный!» говорю и я этому новому, и если тебѣ суждено быть Героемъ, если тебѣ дано свершить чудо и очистить театръ отъ завалившей его гнили,—да будетъ такъ!

Ты будешь плоть отъ плоти нашей, и твой блестящій путь намѣтимъ нашимъ страданіемъ мы, все же мы, которыхъ вы, г. Евреиновъ, клеймите теперь позорными словами! И торжество ваше омрачится стыдомъ!..

Есть Гамлетъ, есть Любимъ Торцовъ, есть Чацкій, есть чарующіе образы, чьи души, мысли, слова и поступки ясны, и въ душѣ актера, для этихъ образовъ, всегда найдутся и горячія чувства и согласные, гармоничные аккорды.

А вотъ какой даръ ясновидѣнія поможетъ изобрѣженію и воплощенію въ собакъ кошекъ, дубы или сахарныя души новатора-драматурга? И можетъ ли режиссеръ, поставившій такую пьесу, со всѣми фокусами техники, сказать себѣ или публикѣ: „Вы видѣли истину, и мой долгъ исполненъ!“ Нѣтъ. Или актеръ только что снявшій звѣриную шкуру: „Я творилъ!“ Тоже нѣтъ!

А вѣдь это поразительно яркій образецъ тѣхъ новыхъ путей, по которымъ всдутъ театръ къ преуспѣянію его, по-вашему, истинные вожди—драматурги, режиссеръ и декораторъ.

Никто не рискнетъ отрицать, что русская сцена, иногда рядомъ иногда въ сторонкѣ отъ жизни, всегда медленно, часто ощупью, но шла впередъ.

А съ новыми откровеніями мы дѣйствительно, начинаемъ понемногу терять наши реальныя достоинства. И прежде всего мы теряемъ нашу, родную русскую рѣчь. Гдѣ она? У кого изъ гг. современныхъ творцовъ и Колумбовъ сохранился чистый, красивый и гармоничный нашъ языкъ?

Съ чѣмъ насъ посылаютъ къ публикѣ гг. драматурги, проливающіе крокодиловы слезы по поводу упадка театра? Съ исковерканнымъ, не русскимъ языкомъ, со скучнѣйшимъ рефератомъ на заданную тему, или съ фельетономъ, почему то названнымъ пьесой. Вотъ это и есть обструкция, опустошающая наши аудиторіи!

О, правда, есть и среди современныхъ намъ произведеній много сильныхъ, правдивыхъ, проникновенныхъ вещей... только мы ихъ не играемъ...—они запрещены! И вотъ откуда идетъ корень хилости русскаго театра, вотъ начало его гибели!

Вотъ куда слѣдовало бы вамъ направить остріе вашего искушеннаго пера, на застѣнокъ творческой мысли, а не на терпѣливаго страдальца—русскаго актера.

Иванъ Невѣдомовъ.

„Ha bis“.

Фата-моргана.

Она была мертва—моя душа,
И дни текли,—какъ вялый сонъ въ пустынь...
И къ жалкой смерти шель я, не спѣша,
Тоскуя о потерянной святинѣ...
Не разъ очамъ, изсохнувшимъ отъ слезъ,
Среди песковъ и знойнаго тумана
Вставала въ ореолъ дивныхъ розъ
Прекрасная мечта—фата-моргана...
Зеленый садъ благоухаль въ тѣни, ...
И гурія, святая Дѣва Рая,
Шептала: „Бѣдный путникъ, отдохни!
Здѣсь счастье!..“—Но я шель—не довѣряя...
И вотъ теперь оконченъ долгій путь,
И вмѣстѣ мы, и не сочится рана...

*И могъ бы я блаженнымъ сномъ уснуть,
Но знаю я—и ты—фата-моргана!..
Лишь прикоснусь—исчезнешь ты во мгль,
Разсѣеши въ эфиръ безконечною...
Нѣтъ счастья для безумца на землѣ—
И счастье лишь—въ исканьи счастья вѣчною...*

Скиталецъ (Яковлевъ).

Москва.

Артистка театра Корша г-жа Комаровская принята въ составъ труппы Малаго театра по предписанію начальства на окладъ въ 1200 р. въ годъ.

— «Дядя Ваня» пойдетъ на сценѣ Александринскаго театра на пятую недѣлѣ поста. Главныя роли исполнять г-жи Потоцкая, Ведринская и гг. Петровъ, Корвинъ-Круковский, Ходотовъ въ очередь съ г. Мейерхольдомъ. Ставить пьесу г. Озаровскій.

— «Литературный балъ» въ пользу общества дѣятелей періодической печати и литературы состоится въ Литературно-художественномъ кружкѣ 17 марта. Программа бала состоитъ изъ двухъ частей: 1) пять стильныхъ «кабаре».

Кабаре 1-е: «Уголокъ Кавказа», ставятъ Е. І. Терьянъ-Корганова и художникъ Г. Б. Якуловъ.

Кабаре 2-е: «Русскій трактиръ», ставятъ артистъ Художественнаго театра И. М. Москвинъ и художникъ И. П. Крымовъ.

Кабаре 3-е: «Испанская таверна», ставятъ художникъ И. Н. Сапуновъ.

Кабаре 4-е: «Кафе Момюсъ» («Богема»), ставятъ И. И. Худолѣвъ и художникъ С. А. Виноградовъ.

Кабаре 5-е: «Балаганчикъ», ставятъ Н. П. Лучининъ и художникъ С. Ю. Судейкинъ.

2) На сценѣ большого зрительнаго зала будутъ даны пародіи на оперы и драмы, имитации, пѣніе, танцы и цѣлый рядъ наиболѣе удачныхъ номеровъ изъ кабаре Художественнаго театра «Летучая мышь» и номеровъ бывшаго въ этомъ году «капустника» въ Художественномъ театрѣ, подъ режиссерствомъ основателя «Летучей мыши» Н. Ф. Баліева.

Въ вечерѣ принимаютъ участіе артисты всѣхъ московскихъ театровъ. Въ художественной части вечера ближайшее участіе принимаетъ К. А. Коровинъ.

Театръ «Оріонъ». «Большой человекъ».

Коклюшъ (Лукашевичъ).

«Дни нашей жизни» Л. Андреева.

Д-ръ Ранкенъ—г-нъ Травинъ.

Устройствомъ «Литературнаго бала» заведуютъ Л. Г. Мунштейнъ и С. С. Мамонтовъ, распорядители: Н. Н. Евреиновъ и Я. Л. Розенштейнъ.

— Изъ 13 провинціальныхъ артистовъ, участвовавшихъ въ минувшую недѣлю въ закрытомъ дебютѣ на сценѣ Малаго театра, обратила на себя общее вниманіе бывшая артистка театра Корша г-жа Щепкина, которая, вѣроятно, и будетъ принята въ составъ труппы.

Нѣкоторые изъ дебютировавшихъ изъявляютъ согласіе остаться въ труппѣ, въ числѣ сотрудниковъ.

— «Театръ ужасовъ», вопреки сообщеніямъ нѣкоторыхъ газетъ, разрѣшенъ для постановки въ театрѣ «Буффъ».

— Директоръ театра въ Байрейтѣ Адольфъ ф.-Гроссъ сложилъ съ себя свои обязанности, которыя исполнялъ съ 1883 года. Театръ оперъ Вагнера построенъ частью на деньги акціонеровъ, которые никогда не были удовлетворены, частью—на доходы отъ концертовъ Вагнера и Листа, да еще на субсидіи баварскаго короля. Гроссъ былъ избранъ также членомъ администраціи по дѣламъ удовлетворенія акціонеровъ и вообще приносилъ огромную пользу на своемъ мѣстѣ. Но болѣзнь его одолѣла.

Г. Левицкій, до снаряженія въ балканскій походъ, имѣлъ въ виду снять лѣтній театръ на два мѣсяца подъ фарсовые спектакли. Въ составъ труппы должны были войти нѣкоторые артисты труппы фарса г. Сабурома.

— На минувшей недѣлѣ происходило совѣщаніе труппы Художественнаго театра по поводу постановки въ будущемъ сезонѣ «Гамлета», который пойдетъ для открытія спектаклей. Руководилъ совѣщаніемъ К. С. Станиславскій. Пока рѣшено главныя роли распределить между слѣдующими лицами: Гамлета играетъ г. Качаловъ, Офелію—г-жи Барановская или Кооненъ, Полонія—г. Лужскій и Лаэрта г. Горевъ. Декорации по рисункамъ Гордона Крэга будетъ писать художникъ Егоровъ.

— Дирекція оперы г. Зимина продолжитъ оперные спектакли и въ теченіе всей Пасхальной недѣли. Будутъ приглашены гастролеры.

— В. Ф. Коммиссаржевская находится въ настоящее время въ Омскѣ. Гастрольные спектакли по Сибири временно прекращены по болѣзни артистки. У Вѣры Федоровны воспаленіе уха—болѣзнь, которой она страдала еще въ Петербургѣ.

— Съ 30 марта, въ Художественномъ театрѣ начнутся гастролы знаменитой «босоножки» Айседоры Дунканъ.

— Вторая половина поста въ оперѣ С. И. Зимина въ Солодовниковскомъ театрѣ представитъ необыкновенный интересъ по составу гастролеровъ. Приглашенъ на три гастролы знаменитый баритонъ г. Баттистини. Билеты уже теперь почти всѣ распроданы. Кромѣ него будутъ гастролировать г-жи Бойэ, Люце, Шульгина и теноръ г. Орѣшкевичъ Г-жа Бойэ выступитъ въ своей коронной партіи Манонъ и вмѣстѣ съ Баттистини въ «Севильскомъ цирюльникѣ».

— Старшій врачъ Императорскихъ театровъ д. с. с. Л. И. Казанскій командированъ за границу для ознакомленія съ постановкой санитарной части въ театрахъ большихъ городовъ Западной Европы.

— Всѣ вновь поступающіе въ труппу Малаго театра артисты заключаютъ договоры согласно правиламъ новыхъ шта-

товъ. Всѣмъ артистамъ, обращающимся съ просьбой о прибавкѣ жалованья, дирекція отказала.

— Дирекціей рѣшено, по примѣру Художественнаго театра, брать на годичную службу сотрудниковъ труппы, часть которыхъ будетъ исполнять и небольшія роли.

— А. Левицкій вывѣсилъ въ театральномъ бюро объявленіе слѣдующаго содержания: «Въ случаѣ объявленія войны между Австріей и Сербіею набираю отрядъ добровольцевъ-актеровъ на свой счетъ, отдаю преимущество бывшимъ военнымъ; желающіе приглашаются записаться въ конторѣ бюро. Бывшій участникъ русско-турецкой войны и георгіевскій кавалеръ А. Левицкій.

2-й съездъ режиссеровъ.

Въ воскресенье, 1 марта, въ помѣщеніи Литературно-Художественнаго кружка открылся 2-й всероссійскій режиссерскій съездъ.

Среди членовъ съезда—на лицо многіе видные столичные и провинціальныя режиссеры: Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. И. Южинъ, Евт. П. Карповъ, Н. Н. Синельниковъ, Н. А. Поповъ, Сулержицкій, Марджаловъ, Платонъ, Падаринъ, Худолѣвъ, Лучининъ, «режиссерша» Островская, исполнявшая въ Симбирскѣ роль Гамлета, и многіе др.

Съездъ привѣтственной рѣчью открываетъ, по порученію организационнаго бюро, Вл. И. Немировичъ-Данченко и предлагаетъ собранію избрать записками президіумъ.

Въ результатѣ баллотировки въ президіумъ были избраны: председателемъ съезда—Вл. И. Немировичъ-Данченко, товарищами председателя—Е. П. Карповъ и М. Е. Залѣсова, секретаремъ съезда—А. Н. Лепковская и товарищами секретаря—Ю. В. Соболева и Ф. Ф. Орбеліани; кандидатами въ тов. секретаря—И. К. Лангфельдъ и Н. Н. Сперанскій. Президіумъ занимаетъ свои мѣста.

Собраніе вставаніемъ почтило память А. П. Ленскаго и И. А. Тихомірова.

А. И. Южинъ произноситъ рѣчь, посвященную памяти А. П. Ленскаго:

— ... Свѣжая рана, понесенная Малымъ театромъ, въ такой степени сочтена кровью, что воспоминанія о нашемъ другѣ и великомъ художникѣ еще не могутъ спаяться, сформироваться въ одну рѣчь...

Я вижу на лицѣ собравшихся здѣсь внутреннюю подавленную скорбь о томъ, что русскій театръ потерялъ своего выдающагося вождя...

Ораторъ предупреждаетъ, что на режиссерскомъ съездѣ онъ не будетъ касаться въ своей рѣчи А. П., какъ великаго артиста, а коснется его, какъ режиссера, обрисуетъ, хотя бы контуромъ, тѣ свѣтлыя принципы, которые владѣли его пламенной душевной организаціей. Покойный Александръ Павловичъ, по словамъ А. И. Южина-Сумбатова, сосредоточивалъ въ себѣ то, что переживаетъ масса лицъ, участвующихъ въ данномъ спектаклѣ—авторъ, актеръ, художникъ...

Болѣе глубокаго пониманія задачъ режиссера трудно встрѣтить.

... Во время репетицій, со своими горящими голубыми глазами, онъ, бывало, вдругъ какъ-то вспыхивалъ, говорилъ:

— Постой... постой!

И всѣ, друзья и враги, всѣ нѣмѣли, останавливались съ насторожившимся вниманіемъ передъ этой вспышкой настоящаго священнаго огня.

Его огонь освѣщалъ и согрѣвалъ Малый театръ... И вотъ это свѣтило погасло, потухло...

И Малый театръ можетъ только высказать свою невыразимую скорбь объ утратѣ его.

Предсѣдательница центр. правл. «Союза сцен. дѣят.» г-жа М. Э. Мондшейнъ произнесла рѣчь, полную теплыхъ воспоминаній, посвященную памяти И. А. Тихомірова.

Ученикъ Ленскаго, артистъ Малаго театра г. Худолѣвъ отмѣтилъ мечты А. П. о свободномъ театрѣ, гдѣ бы индивидуальность артистовъ не была придавлена...

Г. Худолѣвъ вложилъ въ уста А. П. слѣдующую цитату: — Главное и первое достоинство режиссера—его скромность, чтобы артисты не замѣчали его присутствія!..

Затѣмъ было прочтено привѣтствіе открывшемуся съезду отъ лица центральнаго правленія Всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей.

Союзъ отмѣчаетъ необходимость организаціи союзныхъ предприятий и проситъ выработать minimum художественныхъ требованій, безъ котораго немислимо существованіе предприятий.

Первое засѣданіе съезда заканчивается. Участники съезда приступаютъ къ осмотру театральной выставки.

Вчера состоялось второе общее собраніе участниковъ режиссерскаго съезда. Были сдѣланы два доклада—Н. А. Попова «о мейнингенцахъ» и А. Р. Кугеля «объ элементахъ театра».

Н. А. Поповъ сдѣлалъ историческую справку о театральномъ предпріятіи герцога Мейнингенскаго, создавшаго эпоху въ исторіи театра.

— Теперь,—говорилъ между прочимъ докладчикъ,—отъ мейнингенцевъ ничего не осталось,—остались лишь чудныя бутафорскія мастерскія, но вліяніе ихъ на европейскіе театры несомнѣнно... Русскіе актеры во время гастролей труппы мейнингенцевъ у насъ не знали, что у нихъ схватить... По разсказамъ, они лишь наивно говорили, что тамъ «только муштрують»...

Представители школы «нугра», школы Щепкина, виртуозы сценическаго искусства почти всѣ вымерли... На ихъ мѣсто пришли диллетанты съ ремесленнымъ навыкомъ, умѣвшіе держать себя на сценѣ, но совершенно не способные сплотиться въ одинъ ансамбль ради одного стиля.

Вотъ почему даже Александринскій театръ съ актерами великолѣпной техники не могъ понять настроенія чеховскихъ пьесъ.

У насъ нѣтъ актеровъ, которымъ бы достаточно было только указать стиль пьесы, чтобы они имъ прониклись; приходится читать цѣлыя лекціи.

Даже Художественный театръ принужденъ послѣ 10-лѣтней работы воспитывать своихъ артистовъ.

Не то, напр., въ Германіи.

Ежегодно въ Петербургъ пріѣзжаетъ труппа Бока, представители которой набраны изъ разныхъ городовъ, и, тѣмъ не менѣе, у нихъ создается дивный ансамбль. Это доказываетъ наличность въ Германіи готоваго актерскаго матеріала, котораго у насъ нѣтъ.

Успѣхъ Художественнаго театра заключается не столько въ большихъ его режиссерахъ, но и въ томъ, что онъ въ своихъ стѣнахъ имѣетъ почти готовую пьесу, способную проникнуться стилемъ и А. Толстого, и М. Горькаго, и Кнута Гамсуна, и Ибсена...

Докладъ имѣлъ большой успѣхъ.

Докладъ А. Р. Кугеля на тему «Элементы театра» вызвалъ цѣлую бурю возраженій и въ перерывѣ, и во время продолженія засѣданія. Нельзя не отмѣтить рядомъ съ эффектной внѣшностью нѣкоторую парадоксальность выводовъ докладчика.

Докладчикъ въ началѣ своего реферата откровенно сознался, что въ немъ будетъ очень мало того практически пріемлемаго, что, повидимому, интересуется режиссерскій съездъ.

Въ рефератѣ совершенно отсутствуютъ рецепты врачеванія нашихъ театральныхъ золъ.

По его словамъ, театръ покоится на понятіи актера, лицедѣйства, всѣ остальные понятія могутъ быть отсѣчены...

Актеръ—первый и самый насущный элементъ театра. Остальные элементы, какъ режиссеръ, художникъ, музыкантъ и даже драматургъ не могутъ выступать на первый планъ.

Вѣдь было же время, когда пьесы играли безъ декораций, когда не пользовались даже услугами автора, напр., мимы.

Можно отнять отъ театра и декоратора, и автора, но неотдѣлимъ актеръ.

Референтъ, чтобы подкрѣпить свою мысль, привелъ примѣръ эллинскаго театра, гдѣ авторами драмъ были сами актеры, гдѣ они были единственнымъ элементомъ.

Такъ, Эсхилъ самъ драмы и сочинялъ и игралъ.

Лишь Софоклу, въ виду его слабаго голоса, было разрѣшено взять особаго чтеца.

Въ наши дни мы дошли до крайней дифференціаціи, до распыленія театра.

Вагнеровская теорія театра, какъ синтезъ въѣхъ искусствъ, по мнѣнію докладчика, есть величайшая погрѣшность противъ театра.

Нельзя забыть,—говорилъ г. Кугель,—что драматическая литература есть результатъ актерскаго воздѣйствія. Мольеръ приноравливалъ пьесы къ способностямъ отдѣльныхъ артистовъ. Развитіе театра, развитіе сценическихъ амбула, развитіе актерскаго искусства. Актеръ «заказывалъ» себѣ пьесы. Вслѣдствіе отдѣленія автора отъ актера, вслѣдствіе усложненія пьесъ, вслѣдствіе появленія въ театрѣ вспомогательныхъ искусствъ выдвинулась необходимость режиссерской власти.

Но всякая власть склонна къ гипертрофіи. Создается режиссерскій абсолютизмъ, живущій соками общественныхъ началъ, которыя онъ долженъ бы былъ, повидимому, оберегать.

Русская режиссерская власть въ настоящій моментъ находится въ апогеѣ своего развитія.

Шаржъ.

Напр., К. С. Станиславскій въ одномъ театральномъ журналѣ заявлялъ, что актеръ—слѣпой, режиссеръ—поводырь, чичероне, который водить за руку актера по чужимъ, невѣдомымъ владѣніямъ—по пьесѣ...

Мейерхольдъ располагаетъ драматурга и актера такъ, что между ними втискивается посредникъ—режиссеръ. Э. Сологубъ прямо заявляетъ, что актера не нужно, а лучше всего будетъ, если будутъ въ театрѣ маріонетки... Гордонъ Крэгъ мечтаетъ объ единой волѣ, объ режиссерѣ, въ которомъ бы синтезировались всѣ элементы театра.

Онъ скорбитъ объ единой волѣ и видитъ ее въ режиссерѣ, но, по словамъ докладчика, онъ ее не тамъ ищетъ.

Ее можно найти только въ актерѣ...

Инстинктивно творящій актеръ, не связанный ни считкой, ни рационалистическими выдумками режиссера, только такой актеръ можетъ дать настоящій театръ.

Не будетъ этого—въ театрѣ будетъ скука, театръ окончательно растеряетъ свое бывшее очарованіе.

Необходимо возвращеніе актера на путь истиннаго актерскаго творчества, чтобы голосъ его былъ музыка, мимика лица—живопись, пластика—скульптура, а мозгъ, его сознание было вмѣстилищемъ поэзіи.

Этотъ театръ и будетъ театромъ единой воли. Путь къ нему—путь черезъ миниатюры, монодрамы и забытые монологи.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ участвовали—гг. Н. А. Поповъ, С. В. Потресовъ-Яблоновскій, Оадѣвъ-Бобыль, Чарскій и др.

Третій день съѣзда...

Предсѣдательствуетъ Е. П. Карповъ. На очереди два доклада—г. Карабанова о «Кризисѣ натурализма» и г. Залѣсова о «Новаторахъ».

Первый докладчикъ съ мѣста въ карьерѣ заявляетъ, что съ XVII вѣка съ «пещного дѣйства» вплоть до появленія Художественнаго театра не было сценическаго искусства. Было только искусственность, актерское ремесло, но не искусство. Проявленія сценическаго искусства должны быть проникнуты одной эмоціей, а, между тѣмъ, въ XIX вѣкѣ, напр., въ Маломъ театрѣ,—актеръ, бутафоръ, декораторъ работали, не справляясь у своего сосѣда. Художественный театръ поставилъ ихъ на свои мѣста.

Но Художественный театръ позабылъ о душѣ артиста, могущей говорить такъ громко, и счелъ артиста за обезьяну, умѣющую копировать другихъ. Это привело къ тому, что теперь шарахнулись въ теоретическихъ исканіяхъ такъ далеко, что договорились до импровизаціи пьесъ актерами...

Поглощеніе актеровъ режиссеромъ совершенно невысказано.

Необходима стилизація, и нечего ей бояться, такъ какъ ее, какъ жупела, боится только старый театръ.

Второй докладъ сдѣлалъ г. Залѣсовъ. Вся работа докладчика свелась къ мозаичному цитированью статьи Луначарскаго изъ журнала «Образованіе» и статей Э. Сологуба, Бенуа, А. Бѣлаго и др. изъ сборника Шиповника «О театрѣ».

Даже резюмѣ своего доклада г. Залѣсовъ предпочелъ замѣнить цитатой изъ Льва Толстого...

Въ четвертомъ засѣданіи режиссерскаго съѣзда были заслушаны два доклада: «Теоретики и новый театръ», Оадѣва Бобыля, и «Роль режиссера въ театрѣ», Сергѣя Глаголя.

Г. Оадѣвъ-Бобыль началъ свой докладъ очень издалека. Съ пресловутаго «пріятія и непріятія міра». Съ Нирваны.

Въ экстазѣ докладчикъ дошелъ до того, что заявилъ:

— Островскій лжетъ. Языкъ его лживъ. Мы слишкомъ избаловались языкомъ Чехова. У меня произведенія Островскаго и Шекспира отъ скуки вываливаются изъ рукъ...

Подобное откровеніе вызвало настоящій полемическій взрывъ.

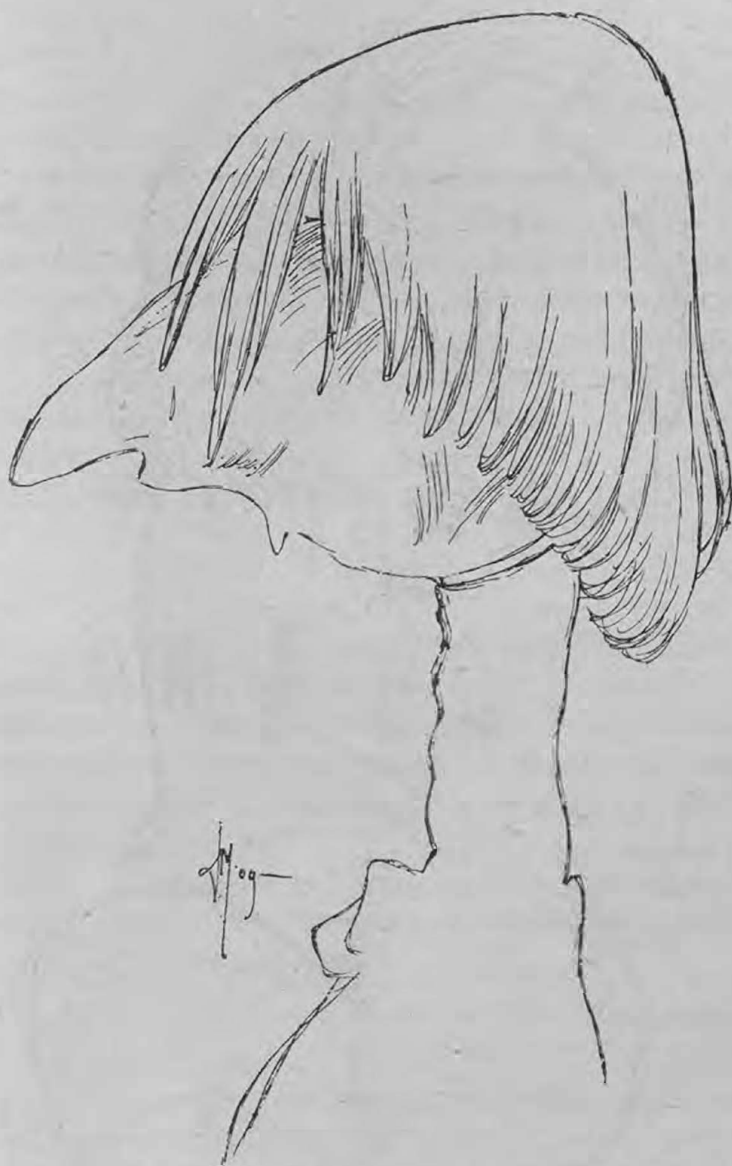
Очень рельефенъ по логической архитектурѣ былъ докладъ г. Сергѣя Глаголя.

Онъ горячо доказывалъ возможность компромисса на почвѣ любовнаго отношенія къ искусству. И режиссеръ и актеръ могутъ ужиться другъ съ другомъ при взаимномъ уваженіи.

Режиссеръ не долженъ подавлять творца-актера.

Въ послѣдующихъ преніяхъ принялъ участіе А. Р. Кугель, отмѣтившій, какъ теперь часто въ театрѣ можно наблюдать, благодаря увлеченіямъ режиссеровъ, осуществленіе пьесъ, замѣну психологическихъ переживаній конкретностью внѣшнихъ признаковъ—подмигиваніемъ, наклейками, имитаціей патологическихъ признаковъ.

Е. П. Карповъ въ заключительномъ своемъ словѣ бросилъ упрекъ Художественному театру, что онъ не сумѣлъ исключительно только при помощи актерскаго дарованія передать замыслы Чехова. Ему пришлось прибѣгнуть къ вспомогательнымъ элементамъ, гипнотизирующему тиканью часовъ, сверчку и другимъ режиссерскимъ выдумкамъ.

Сергѣй Городецкій

ВЪ БЮРО.

Продолжаютъ поступать нѣсколько запоздавшіе итоги и свѣдѣнія о только-что истекшемъ сезонѣ.

Въ Баку А. Кручининымъ за сезонъ взято 53,000 руб. валового сбора. Дѣла были превосходны. Прибыль простирается до 15,000 руб.

Въ Елисаветградѣ А. М. Дорошевичемъ взята валовая сумма сборовъ въ размѣрѣ 31,000 руб.; сезонъ законченъ съ нѣкоторой прибылью.

Въ Херсонѣ г. Лебедевымъ взято за сезонъ 33,500 руб. валового сбора; дѣла закончены съ нѣкоторымъ убыткомъ.

Продолжается формированіе труппъ: драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ. Въ составъ труппы, сформированной Н. Д. Кручининымъ на будущій зимній сезонъ для Самары и Казани, вошли: г-жи Арсеньева, Чаруская, Вейманъ; гг. Бороздинъ, Колобовъ, Шорштейнъ.

Составлена драматическая труппа А. А. Миролюбовымъ на лѣтній сезонъ для г. Сумъ. Приглашены: г-жа Орская, г. Леоновъ и друг.

Для Ташкента на лѣтній сезонъ составлена драматическая труппа г-жей Малиновской. Приглашены: г-жи Далина, Лялина; гг. В. А. Блюменталь-Тамаринъ, Нероновъ и Вискитовскій.

Для Царицына-на-Волгѣ составлена драматическая труппа г. Ефимовымъ. Въ составъ этой труппы вошли: г-жи Малаксіанова, Вельская, Яблочкина и Балдина; гг. Васильевъ, Невѣринъ, Бояровъ, Новиковъ и друг.

Судя по телеграфнымъ извѣстіямъ, полученнымъ театральнымъ бюро, дѣла большинства крупныхъ антрепризъ въ теченіе первыхъ двухъ недѣль Великаго поста вполне благоприятны.

Такъ, гастроли П. В. Самойлова въ Харьковѣ собирали каждый вечеръ почти полный залъ публики.

Приличны были дѣла оперныхъ труппъ въ Одессѣ и Кіевѣ. Гастроли бывшей артистки театра Солодовникова г-жи Эйхенвальдъ-Донской и гг. Севастьянова, артиста Маріинской оперы г. Большакова, Бочарова и друг. проходили при полныхъ сборахъ у антрепризы гг. Зурабова и Меликова въ Баку.

Печально кончились пока дѣла лишь антрепризы г. Мельникова въ Тамбовѣ. Спектакли прекратились въ началѣ третьей недѣли Великаго поста.

Шаржъ Г. Петтера.

Типы „Бюро“.

Продолжается формированіе труппъ драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ. Такъ, составляетъ труппу на будущій зимній сезонъ для Ростова-на-Дону и Нахичевани г. Р. Сѣровъ, для Баку—М. И. Каширинъ; на лѣтній сезонъ для гор. Сумы уже вполнѣ сформирована теперь драматическая труппа А. Л. Миролубовымъ. Въ составъ этой труппы вошли г-жи: Стоянова, Иваницкая, Волтина, Бятинская, Смирнова-Неволина, Хохлова, Молчанова; гг.: Олигинъ, Ланно-Петровскій, Либакъ-Ильинскій, Молчановъ, Леоновъ, Прѣсняковъ, Чаровъ, Сокольскій, Неволинъ, Смирновъ и др.

На гастроли приглашенъ артистъ Малаго театра О. П. Горевъ. Въ составъ сформированной имъ же на зимній сезонъ труппы для гор. Воронежа вошли: г-жи: Бѣлозерская, Орловская, Невская; гг.: Петровъ-Краевскій, Баяновъ, Сверчковъ, Костровскій, режиссеромъ Г. К. Невскій.

Въ бюро получены извѣстія о матеріальномъ успѣхѣ гастрольныхъ спектаклей Самойлова въ Харьковѣ. На пятой и шестой недѣляхъ Великаго поста его гастроли намѣчены въ Ростовѣ-на-Дону и Кіевѣ. Н. Н. Синельниковъ, приглашенный на будущій зимній сезонъ въ качествѣ главнаго режиссера къ г. Багрову въ одесскій городской театр, продолжаетъ формированіе драматической труппы. Пока приглашены г-жи: Юренева, Юрьева, Лисенко; гг.: Радинъ, Горьловъ и нѣкоторые другіе. Прибываютъ постепенно артисты изъ нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ центровъ; такъ, прибыли нѣкоторые изъ Владивостока.

Пріѣхалъ оперный антрепренеръ г. Федоровъ, продолжающій, несмотря на убытки, свое дѣло постомъ въ Минскѣ.

Нижнее помѣщеніе театральнаго бюро переполнено теперь свободными оперными артистами. Съ сегодняшняго дня начинаются пробы голосовъ, которыя теперь будутъ происходить ежедневно. Записалось на эти пробы значительное количество лицъ какъ только что окончившихъ музыкальныя школы, такъ и артистовъ, рискующихъ остаться на будущій зимній сезонъ безъ мѣста и желающихъ познакомиться съ своимъ голосомъ антрепренеровъ. На сегодняшнюю пробу записались свыше 40 человекъ.

Присутствовать на ней будутъ всѣ находящіеся въ настоящее время въ Москвѣ оперные антрепренеры.

Оперное товарищество, подъ управленіемъ г. Акимова, подвизавшееся въ прошломъ зимнемъ сезонѣ въ Харьковѣ, въ Коммерческомъ клубѣ, предполагаетъ продолжать свою дѣятельность на тѣхъ же товарищескихъ основаніяхъ и въ будущемъ зимнемъ сезонѣ.

Постепенно приступаютъ къ формированію труппъ всѣ

болѣе или менѣе видные провинціальныя антрепренеры. Такъ, составляетъ драматическую труппу на лѣтній сезонъ для г. Уфы П. П. Медвѣдевъ. Въ составъ этой труппы вошли г-жа Аргутинская, гг. Людвиговъ, Бѣлгородскій и др. Зимой г. Медвѣдевъ держитъ театр въ Нижнемъ-Новгородѣ. Имъ приглашены г-жи Огинская, Александрова, Микульская, гг. Тугановъ, Олигинъ, режиссеръ Тугановъ.

М. М. Каширинъ снялъ на зимній сезонъ театр-циркъ въ Баку. Приглашены пока въ составъ формируемой имъ труппы г-жа Нѣжнина, режиссеромъ г. Аксеновъ.

Пріѣхалъ антрепренеръ одесскаго городского театра г. Багровъ.

Организуются нѣсколько опереточныхъ товариществъ для поѣздокъ по цѣлому ряду городовъ. Такъ товарищество, сформированное гг. Полтавцевымъ, Шелиховымъ и Шумскимъ, посѣтитъ въ теченіе весенняго и лѣтняго сезоновъ всѣ города Крыма; поѣздка начнется въ Севастополь. Въ составъ труппы приглашены гг. Рошинъ, А. П. Гаринъ и друг.

Собіраніе оперныхъ труппъ начнется на пятой недѣлѣ Великаго поста.

Продолжается заключеніе сдѣлокъ. Служаніе театральнаго бюро съ утра до вечера пишутъ контракты и составляютъ списки приглашенныхъ и еще свободныхъ артистовъ.

Для Кременчуга на будущій зимній сезонъ формируется драматическая труппа.

Для екатеринославскаго коммерческаго собранія составляютъ труппу старшины этого собранія.

Для Нѣжина формируетъ драматическую труппу г. Рейнеке. Въ составъ этой труппы вошли: г-жа Долина, гг. Муравлевъ-Свирскій, Вербинъ и друг.

Пріѣхалъ представитель драматической антрепризы г-жи Питовой въ Тифлисъ, г. Бузенъ, для формированія драматической труппы на будущій зимній сезонъ.

Изъ Пензы пріѣхали представители дирекціи Народнаго театра для составленія драматической труппы на предстоящій лѣтній сезонъ.

Изъ оперныхъ дѣлъ пока формируется оперная труппа казанскимъ музыкальнымъ обществомъ на Пасху и Ёомину недѣли.

Приступаетъ къ составленію оперной труппы для Нижняго-Новгорода на Пасхальную и Ёомину недѣли г. Мандельштамъ. Въ теченіе лѣтняго сезона имъ устраивается поѣздка съ оперной труппой по цѣлому ряду городовъ Поволжья.

Въ Псковѣ въ теченіе лѣтняго сезона будетъ играть драматическая труппа г-жи Боярской. Въ составъ этой труппы вошли: г-жи Висковская, Мальская, Пояркова, Астахова, Побѣдова, Морская, Дѣтлова; гг. Абловъ, Слоновъ, Цвилленевъ, Звѣревъ, Незнамовъ, Соколовъ, Орлай, Пахомовъ, Невскій и друг.

Въ нижнемъ помѣщеніи театральнаго бюро начались пробы голосовъ. На первой пробѣ участвовали 32 человекъ, какъ окончившихъ музыкальныя школы, такъ и артистовъ, выступавшихъ уже на сценѣ. Обладателей особенно яркихъ голосовъ не оказалось. Изъ болѣе или менѣе приличныхъ голосовъ могутъ быть отмѣчены гг. Палаевъ, Плахотинъ, Ярославскій, Богуцкій, Львовъ и г-жи Ермина и Федорова. Пригодны для участія въ оперныхъ спектакляхъ еще 10—12 человекъ. На пробѣ присутствовали представители нѣкоторыхъ оперныхъ антрепризъ, находящіеся въ настоящее время въ Москвѣ: Брыкинъ, Гецевичъ, Мандельштамъ, Федоровъ. Пробы будутъ происходить теперь каждый день.

Труппа Введенскаго народнаго дома выбрала вчера двухъ представителей изъ числа артистовъ этого театра для участія въ работахъ делегатской комиссіи. Избранными оказались единогласно г-жа М. Э. Мондшейнъ и г. Вильгельмининъ. До сихъ поръ труппа Введенскаго народнаго дома своихъ представителей въ делегатской комиссіи по выработкѣ и обсужденію проекта новаго устава не имѣла.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. редакторы!

Прошу Васъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ Вашего журнала слѣдующее: Въ 9 № «Рампы» напечатана замѣтка о собраніи союза Сценическихъ дѣятелей отъ 21-го февраля, передающая его содержаніе въ невѣрномъ видѣ. Въ дѣйствительности: 1) Центральнымъ правленіемъ *привлекается къ союзному суду П. В. Панинъ*, а не ушедшіе изъ дѣла 6 человекъ, какъ напечатано въ замѣткѣ, 2) На собраніи было доказано цифровыми данными, что *нехудожественный* репертуаръ, допущенный въ Воронежскомъ дѣлѣ, *не поднималъ сборовъ*, въ замѣткѣ напечатано какъ разъ обратное. Невѣрно передавая эти два главныхъ пункта, авторъ замѣтки совершенно измѣняетъ характеръ собранія.

М. Моншейнъ.

По поводу открытія памятника Н. В. Гоголю.

Москва готовится, повидимому, торжественно отпраздновать открытіе памятника Н. В. Гоголю, назначенное на 26 апрѣля.

Въ этомъ празднованіи примутъ участіе и городъ, и разныя просвѣтительныя общества и наши театры.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что торжественныя засѣданія обществъ, всѣ спектакли соберутъ полные залы слушателей и зрителей, но думаемъ, мы не ошибемся, если укажемъ, что всѣ эти слушатели и зрители будутъ почти исключительно состоять изъ лицъ, принадлежащихъ къ интеллигентнымъ слоямъ общества, и что въ нихъ не придется принять участія тѣмъ, кто не принадлежитъ къ этимъ слоямъ. И объ этомъ-то намъ и хотѣлось сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Полагаемъ, что съ нами согласятся, если мы скажемъ, что въ Москвѣ найдется огромная масса людей, которые не знаютъ сейчасъ, кто былъ Гоголь, не узнаютъ объ этомъ и послѣ открытія памятника. Конечно, можетъ-быть, многіе изъ нихъ послѣ торжества въ память его на площади, отвѣтятъ на вашъ вопросъ о немъ, что онъ что-то писалъ, и вотъ ему за это воздвигнули памятникъ, но и только. Спросите, чтобъ въ этомъ убѣдиться, кое у кого изъ темнаго, неграмотнаго народа въ Москвѣ о Пушкинѣ, о томъ, почему ему поставили памятникъ, и вы увидите, что мы правы.

Городъ принялъ всѣ мѣры, чтобы, чувствуя память Гоголя, ближе и по возможности всесторонне познакомить съ его личностью и произведеніями учащихся въ нашихъ начальныхъ училищахъ, будущихъ грамотныхъ гражданъ Москвы,—и это очень отрадно,—но, на нашъ взглядъ, рѣшительно ничего не предпринято, чтобъ тѣ тысячи неграмотнаго люда, о которыхъ мы говорили выше, такъ или иначе получили бы хотя общіе понятія о томъ кого и за что чествуетъ Москва, а съ ней вмѣстѣ и Россія.

Объ этихъ тысячахъ надлежитъ позаботиться, и это возможно, а самый простой, самый удобопонятный способъ, способъ, который даетъ возможность этимъ тысячамъ воспринять непосредственно прелести великаго писателя,—это театръ, это представленіе, все тѣхъ пьесъ Гоголя: «Ревизоръ» и «Женитьба».

Необходимо въ нѣсколькихъ большихъ помѣщеніяхъ Москвы, какъ напримѣръ, въ театрѣ «Акваріумъ» и въ городскомъ манежѣ поставить цѣлый рядъ спектаклей и показать народу, что, между прочимъ, написалъ тотъ человекъ, которому въ Москвѣ поставили памятникъ. Необходимо спектакли эти сдѣлать общедоступными, совсѣмъ дешевыми, чтобы они были по карману бѣдному люду, изъ которыхъ, быть-можетъ, многіе въ эти дни впервые попадутъ въ театръ...

Такіе спектакли будутъ имѣть, несомнѣнно, воспитательное значеніе для народа, и, давъ возможность тѣмъ лицамъ, о которыхъ мы говоримъ, попасть въ театръ, городъ тѣмъ самымъ укажетъ имъ путь къ полезнымъ, желательнымъ развлеченіемъ въ будущемъ, помимо того, что наглядно познакомитъ ихъ хотя съ драматическими произведеніями чествуемаго писателя.

Открытіе памятника у насъ, въ Россіи, явленіе очень рѣдкое, а разъ памятникъ ставится такому великому русскому писателю, какъ Гоголь, то и чествованіе открытія такого памятника надлежитъ обставить, какъ слѣдуетъ.

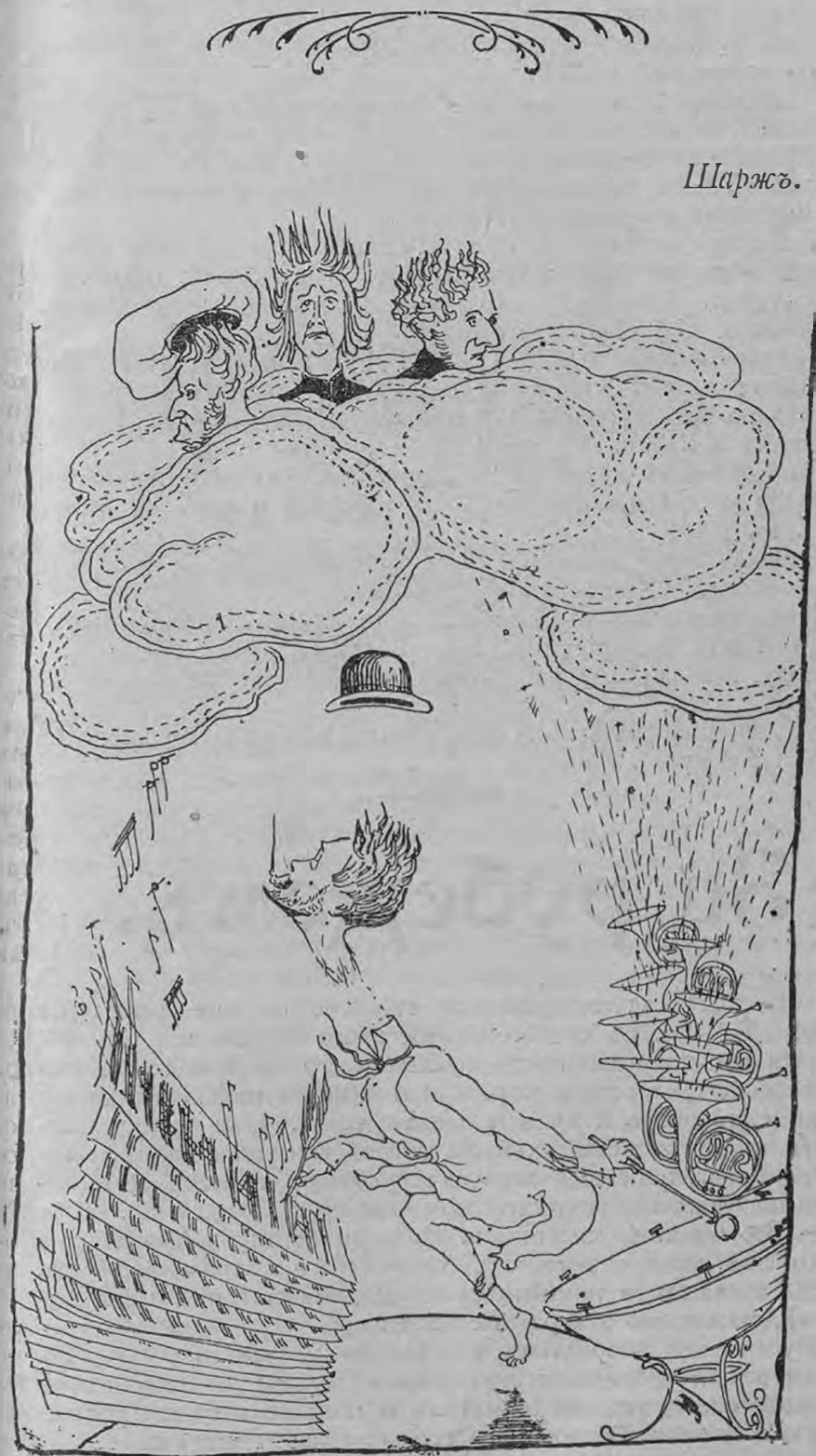
Нельзя ограничиться празднествами для лицъ интеллигентныхъ, нельзя также успокоиться на томъ, что въ нѣкоторыхъ аудиторіяхъ народнаго университета будутъ прочтены лекціи, посвященныя Гоголю и его произведеніямъ, но надо дать доступныя, хорошо обставленныя зрѣлища народной массѣ, необходимо устроить тѣ спектакли, о которыхъ мы говоримъ.

И исполнить нашу мысль не трудно: весь вопросъ только въ средствахъ, а средствъ городъ на эти спектакли не долженъ жалѣть, долженъ ихъ дать.

Разъ будутъ средства даны, устройство спектаклей должно взять на себя Театральное общество, которому будетъ очень не трудно составить двѣ-три труппы изъ съѣхавшихся теперь въ Москву артистовъ и съ этими труппами сыграть въ теченіе нѣсколькихъ дней, посвященныхъ памяти Гоголя, его гениальныя произведенія.

Такое празднованіе открытія памятника въ Москвѣ Н. В. Гоголю можно будетъ тогда назвать народнымъ празднованіемъ.

Э. Матернъ.

А. Н. Скрябинъ въ экстазѣ.

Шаржъ Г. Петтера.

Типы „Бюро“.

Петербургъ.

— Нѣкоторыя молодыя артистки Мариинскаго театра, тяготясь вынужденнымъ отдыхомъ, на который онѣ обречены, покидаютъ казенную сцену.

— Л. Б. Яворская ведетъ переговоры о снятіи на зиму Новаго театра на Мойкѣ.

— Дирекція музыкально-драматическихъ курсовъ Поллакъ пригласила въ составъ преподавателей по драматическому искусству артиста Императорскихъ театровъ Ю. М. Юрьева. Артистъ начнетъ преподавать съ будущаго учебнаго года выразительное и художественное чтеніе.

— Въ маѣ настоящаго года Императорское русское музыкальное общество будетъ праздновать свой юбилей; общество было открыто благодаря стараніямъ великой княгини Елены Павловны и А. Г. Рубинштейна въ 1859 году.

— Драматическая поэма И. А. Гриневской «Суровые дни» запрещена къ постановкѣ на сценѣ театральной цензурой.

Четверо драматурговъ: Баранцевичъ, Трахтенбергъ, Радзивилловичъ и Урванцевъ написали «союзную» пьесу.

Тема ея—какъ достигаютъ славы, какъ въ ней разочаровываются по достиженіи, какъ ею торгуютъ и какъ ее понимаютъ въ толпѣ.

Первый актъ долженъ быть трагедіей, второй—драмой, третій—комедіей, четвертый—фарсомъ.

Пьеса была обдумана сообща, и по жребію досталось написать: 1-й актъ Баранцевичу, 2-й—Радзивилловичу, 3-й—Трахтенбергу, 4-й—Урванцеву. Пьеса написана и уже отдана въ цензуру.

— Спектакли братьевъ Адельгеймовъ дали въ Петербургѣ на кругъ 1,200 руб.

За рубежомъ.

— Въ 1913 году исполнится столѣтіе со дня рожденія Рихарда Вагнера. Въ ознаменованіе этого событія всѣ фирмы, которыя при жизни Вагнера издавали его произведенія, рѣшили сообща выпустить хорошее и дешевое изданіе полного собранія его оперъ и музыкальных драмъ. Оно будетъ выходить въ видѣ еженедѣльныхъ тетрадей, начиная съ нынѣшняго же года, и первый выпускъ появится въ день 96-й годовщины рожденія великаго композитора.

— Въ Берлинѣ скончался извѣстный артистъ Адальбертъ Матковскій, краса и гордость германскаго театрального міра. Газеты посвящаютъ покойному громадныя статьи, считая потерю Королевскаго театра незамѣнимой.

«Рус. Слову» сообщаютъ изъ Парижа: талантливый теноръ г. Алчевскій, съ большимъ успѣхомъ пѣвшій въ парижской Большой оперѣ, тяжело заболѣлъ и помѣщенъ въ психиатрическую больницу. Боятся, что его болѣзнь неизлѣчима.

— Въ парижскомъ театрѣ «Одеонъ» только что поставлена оригинальная трехактная драматическая пьеса въ стихахъ—«Бетховенъ». Въ пьесѣ, принадлежащей молодому французскому поэту Роне Фошуа, живо очерчена фигура гениальнаго

маэстро, его неудачная любовь, его борьба съ бѣдностью и прозаическими взглядами родителей, его страданія отъ все увеличивающейся глухоты. Въ то же время поэтъ даетъ понять, какая музыка живетъ въ сердцѣ страдальца. Умирая, онъ терзается мыслью, что не слышитъ возлѣ себя плача дѣтей. Но поэтъ вызываетъ изъ глубины скромной комнатки бѣлые тѣни девяти юныхъ дѣвъ, символизирующихъ девять симфоній—бессмертныхъ созданий его генія. Онѣ несутъ ему всемирную славу и предсмертное утѣшеніе. Проникнутая благоговѣніемъ къ памяти великаго человѣка и красиво написанная пьеса имѣла большой успѣхъ.

Письма изъ Таганрога.

Зимній сезонъ закончился у насъ съ нѣкоторыми недоразумѣніями. Драматическая труппа С. И. Крылова, игравшая здѣсь всего лишь послѣдніе два мѣсяца, какъ и слѣдовало ожидать, потерпѣла убытки. Всего было взято за два мѣсяца 10 тысячъ рублей, а расходъ равнялся 13 тысячамъ. Вслѣдствіе этого г. Крыловъ нашелъ возможнымъ не спѣшить съ уплатою жалованья артистамъ. Въ дѣло пришлось вмѣшаться уполномоченному Театрального общества г. Серебрякову, и кое-какъ съ актерами поладили, хотя нѣкоторые артисты и до сего времени не получили полностью своего жалованья. Между тѣмъ въ общемъ г. Крыловъ вовсе не потерялъ въ Таганрогѣ, а, наоборотъ, заработалъ minimum тысячи три. Всего валового сбора за 5 мѣсяцевъ было получено болѣе 40 тысячъ рублей. Сезонъ начали малороссы, и на нихъ Крыловъ заработалъ до 2 тысячъ рублей. Затѣмъ за 2 мѣсяца оперетта сдѣлала 22 тысячи при расходахъ въ 17—18 тысячъ. Само собою, что на долю драмы оставалось очень мало, но и ей все же удалось собрать болѣе 10 тысячъ рублей. Если взять во вниманіе, что труппа была собрана наскоро, что жалованье назначалось артистамъ вовсе не по заслугамъ и что въ труппѣ царилъ безпорядокъ, вслѣдствіе обилія администраторовъ, очень неудачнаго выбора режиссера, отсутствія хозяина, который даже не видѣлъ своей труппы и не имѣлъ о ней ни малѣйшаго представленія, безотлучно находясь при опереттѣ, то нало еще удивляться, какъ могла она собрать и эти 10 тысячъ при полномъ къ ней недоверіи со стороны населенія. Между тѣмъ въ труппѣ были очень приличныя силы, но ихъ не умѣли использовать, ансамбля не было, не было вообще порядка и дисциплины. Артисты предъ самымъ спектаклемъ отказывались отъ ролей, а иные по цѣлымъ недѣлямъ не играли. Жалованье получали неаккуратно, послѣ всякихъ недоразумѣній и споровъ—и вслѣдствіе этого отношеніе къ дѣлу было холодное, почти враждебное. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые артисты имѣли солидный и вполне заслуженный успѣхъ, г-жи Максимова, Лавровская, Лабунская, гг. Покорскій и Рузаевъ могли бы служить украшеніемъ любой провинціальной труппы, разумѣется, при болѣе способномъ режиссерѣ и болѣешемъ порядкѣ. На помощь драмѣ, послѣ артистовъ г-жи Дарьяль и г. Булатова, имѣвшихъ здѣсь солидный успѣхъ, г. Крыловъ прислалъ изъ Новочеркасска на 2 спектакля г. Муромцева, который выступилъ въ «Ивановѣ» и «Кинѣ», но успѣха не имѣлъ и сборовъ не сдѣлалъ, г. Муромцевъ, несомнѣнно, артистъ способный, съ большимъ темпераментомъ и очень красивымъ голосомъ, но безъ вдумчивости, безъ всякаго творчества. Его «Кинъ»—самый шаблонный, провинціальный крикунъ со всѣми ярмарочными эффектами. А «Иванова» артистъ совсѣмъ не понялъ и изобразилъ вмѣсто обаятельнаго общественнаго дѣятеля, надломленнаго чрезмерной работой и неудачной семейной обстановкой какого-то бѣлобрысаго чахоточнаго, захудалаго, неинтереснаго провинціала, по такому же шаблону, по какому обыкновенно изображаются въ провинціи роли Мышкина изъ «Идіота» или Іоанна Феодоровича изъ трагедіи А. Толстого.—На будущіе два года Городской театръ сдастъ г. Булатову и г-жѣ Дарьяль за 900 р., на 300 р. меньше, чѣмъ г. Крылову. Эта антреприза встрѣчена въ обществѣ очень сочувственно, и на нее возлагаютъ большія надежды. Несомнѣнно, что ни одинъ антрепренеръ не могъ бы дать Таганрогу этихъ двухъ талантливыхъ артистовъ, получавшихъ у Крылова, если не ошибаюсь, 1700 р. въ мѣсяцъ, и также, несомнѣнно, что при серьезной постановкѣ дѣла они и въ Таганрогѣ выработаютъ свое жалованье.

По окончаніи сезона къ намъ уже начали приѣзжать концертанты, скрипачи, пѣвцы и пр. Были здѣсь Эрнесто Рокко, Эрденко, но сборовъ не сдѣлали. Три спектакля дало товарищество артистовъ Ростовскаго-на-Дону театра труппы Соболюшкина-Самарина и сдѣлало прекрасныя дѣла. Шли «Всѣхъ скорбящихъ», «Израиль» и «Дни нашей жизни». Послѣдняя пьеса сдѣлала совершенно полный сборъ съ мѣстами въ оркестрѣ и приставными стульями въ партерѣ. Въ то время какъ

тѣ же «Дни нашей жизни» шли два раза во время сезона при пустомъ театрѣ. Это краснорѣчивѣйшимъ образомъ доказываетъ, какъ велико было недовѣріе таганрогцевъ къ труппѣ Крылова. Между тѣмъ слѣдуетъ отдать должное, наша труппа играла эту пьесу значительно лучше, чѣмъ ростовская. Г-жа Соколовская очень хорошо исполнила роль матери, но только это была совсѣмъ не та мать, какая изображается въ пьесѣ Андреевымъ. «Благородной» на видъ старушки не было, а была грубая, циничная, неряшливая и нечистоплотная старуха, много лѣтъ и чуть ли не по призванію занимающаяся своимъ позорнымъ ремесломъ. Г-жа Лавровская играла эту роль мягче и не ставила слишкомъ рѣзко точки надъ і. Совсѣмъ плохой Онуфрій былъ г. Кручининъ. Онъ не былъ похожъ на забудыгу-пьяницу студента, добродушнаго и симпатичнаго пропойцу. Это былъ сухой и скучный резонеръ съ неподвижнымъ, вытянутымъ лицомъ, ничего не выражавшимъ. Слабъ былъ и г. Соколовъ въ роли офицера Миронова. Обѣ эти роли—и Онуфрія, и офицера у насъ великолѣпно играли гг. Яковлевъ-Востоковъ и г. Покорскій. Только г-жа Вульфъ и г. Арди въ роляхъ Оль-Оль и Глуховцева дали трогательные образы, но и эти роли нашли у насъ не худшихъ исполнителей въ лицѣ г-жи Максимовой и г. Кулаева. Вообще же ростовскіе артисты не дали особенно яркаго впечатлѣнія. Въ пьесѣ «Израиль» не замѣтно было даже сыгранности, артисты сбивались, путались, и только «Всѣхъ скорбящихъ» прошла сравнительно лучше. Здѣсь очень понравилась г-жа Вульфъ, артистка съ солидной сценической подготовкой, прекрасно развитой мимикой и большой задушевностью...

Зимой въ нашемъ общественномъ собраніи устраивались клубомъ концерты для членовъ клуба и ихъ семействъ, для чего за плату приглашались пѣвцы и пѣвицы.

Между прочимъ здѣсь выступали извѣстные исполнители цыганскихъ романсовъ гг. Давыдовъ и Сѣверскій, артисты Харьковской оперы г-жа Асланова и г. Княгининъ. Одинъ изъ 4-хъ синемаграфовъ уже прогорѣлъ. Прогораеетъ также и артистическое общество. Такъ что къ будущему сезону театру будетъ уже легче работать...

А. Т.

Письма изъ Николаева.

Странное, печальное недоразумѣніе произошло у насъ съ гастролями труппы молодого талантливаго писателя П. Гиршбейна. Искренно, съ увлеченіемъ принялась группа чуткихъ, интеллигентныхъ еврейскихъ театраловъ за дѣло насажденія въ провинціи хорошей, художественной драмы; но въ первомъ же пунктѣ... потерпѣла фіаско... Успѣхъ труппы въ Одессѣ придалъ много бодрости и Гиршбейну, и всей той группѣ чуткой молодежи, что сконцентрировалась вокругъ него; но такъ быстро и такъ неожиданно пришло тяжелое разочарованіе...

Приходитъ на память первое путешествіе мейерхольдовской труппы съ его избраннымъ репертуаромъ. Столько надеждъ возлагалъ этотъ несомнѣнно-талантливый сценическій дѣятель на свою поѣздку, столько радужныхъ плановъ строилъ; но тоже въ первомъ же пунктѣ потерпѣлъ полное фіаско. На «Дикой уткѣ» театръ нашъ представлялъ дикую пустыню, то же было и на другихъ пьесахъ. Правда, тѣ крохи публики, что посѣтили спектакли Мейерхольда, очень тепло принимали его труппу, но однако моральнаго успѣха для такого дѣла недостаточно; съ этимъ успѣхомъ «дальше вокзала не уѣдешь», — дословное выраженіе Вс. Э. Мейерхольда.

Въ Россіи серьезнаго еврейскаго драматическаго театра нѣтъ, потому что почти нѣтъ ни актеровъ для него, ни репертуара, ни публики... Есть небольшое число безусловно даровитыхъ драматическихъ актеровъ и актрисъ, но они вынуждены тянуть свою лямку въ полуфарсовыхъ, полуопереточныхъ труппахъ, пробавляющихся главнымъ образомъ опереттами и примитивными мелодрамами, и публика настолько привыкла уже къ этому репертуару и къ тѣмъ, кто несетъ этотъ репертуаръ, что ее трудно разубѣдить, что сейчасъ есть уже новый художественный репертуаръ, и что нарождается для него новый, чуткій, интеллигентный исполнитель.

П. Гиршбейнъ явился въ дѣлѣ созданія новаго еврейскаго театра новаторомъ. Мнѣ случайно пришлось присутствовать на одномъ спектаклѣ этой труппы въ Одессѣ. Въ умномъ, тонкомъ исполненіи я видѣлъ почти зудермановскій и гаупт-мановскій репертуаръ, созданный Гиршбейномъ. Объ этомъ и о многихъ другихъ спектакляхъ потомъ много писали, много лестныхъ отзывовъ дано было артисткой Юреновой, писат. А. М. Федоровымъ и др., присутствовавшими на спектакляхъ.

Это, разумѣется, придавало бодрость молодежи, среди которой, несомнѣнно, много талантливыхъ, играющихъ и сейчасъ на русской сценѣ. Молодежь пошла за Гиршбейномъ, но матеріальный неуспѣхъ, равнодушіе публики разочаровали ее съ перваго же спектакля. Результатомъ этого ужаснаго настроенія труппы я и объясняю сценическій неуспѣхъ у насъ «Обрученія», пьесы Гиршбейна, которая прошла въ Одессѣ съ большимъ успѣхомъ и вызвала одобреніе критики и публики. «Обрученіе» — это то самое произведеніе, которое будетъ напечатано въ 9-мъ сборникѣ «Шиповникъ», и по поводу котораго Леонидъ Андреевъ лишь недавно написалъ г. Гиршбейну: «Я тронутъ, я глубоко радъ, что вы съ нами»... И вотъ эта красивая символическая пьеса (пусть ея сюжетъ и нѣсколько мелодраматиченъ) была у насъ совершенно холодно принята.

И въ полную противоположность этому другая гиршбейновская пьеса «Падалъ», одно изъ раннѣйшихъ сильно натуралистическихъ произведеній писателя, имѣла у нашей публики большой успѣхъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что успѣхъ этотъ опять-таки держался только въ плоскости моральной, сценической, — матеріальнаго и здѣсь не было. Потому что, какъ справедливо сѣтовалъ кто-то въ публикѣ, еврейская буржуазія не умѣетъ и не хочетъ поддерживать своихъ талантовъ. Чутко отнеслась къ спектаклямъ труппы Гиршбейна только демократическая публика, наполнившая верхи, а партеръ всѣ три спектакля пустовалъ. Какъ бы то ни было, но фактъ провала безусловно культурнаго и интереснаго начинанія почти на лицо. Быть-можетъ, у гиршбейновцевъ окажется много бодрости, быть-можетъ, они не придутъ въ отчаяніе отъ перваго неуспѣха въ Николаевѣ...

Труппа Гиршбейна, состоящая изъ молодежи, несомнѣнно, культурной (есть среди нея и съ высшимъ образованіемъ) и сценической (кое-кто даже проходилъ драматическія школы), можетъ создать тотъ хорошій, художественный театръ, который долженъ притти на смѣну опереточному и мелодраматическому еврейскому театру.

Какъ жаль, что печальное недоразумѣніе произошло съ труппой Гиршбейна въ первомъ же этапѣ, именно у насъ, въ Николаевѣ!...

А. Ардовъ.

Провинція.

Баку. Опера П. М. З. и оперетка Ливскаго въ началѣ великопостнаго сезона не на шутку вступили въ бой, но пожаръ тагѣвскаго театра положилъ конецъ соревнованію, и у насъ воцарилась опера. Дѣла антрепризы не завидныя и, если не спасутъ ожидаемые гастролеры на пятую и шестую недѣли, антреприза потерпитъ значительные убытки. Чему приписать такое равнодушіе нашей публики, любящей музыку, совершенно непонятно. Составъ хорошій, оркестръ оставленъ изъ постоянного мѣстнаго симфоническаго и части тифлисской оперы, хоры хорошіе и, если добавить ко всему этому хорошаго дирижера г. Эйхенвальда, то отсутствіе публики необъяснимо.

Въ составъ вошли: Друзякина, Викшемская, Донская-Эйхенвальдъ, Ардъ и Добржанская; Севастьяновъ, Бочаровъ, Цесевичъ, Большаковъ и Улухановъ. Не будемъ говорить о старыхъ пѣвцахъ, успѣвшихъ зарекомендовать себя не только на провинціальныхъ сценахъ, а даже столичныхъ, какъ Друзякина и Севастьяновъ, а коснемся остальныхъ членовъ антрепризы. Викшемская — драматическое сопрано, артистка — обладающая сильнымъ голосомъ, мягкимъ тембромъ и хорошей игрой. Слушая ее, зритель переносится и переживаетъ всѣ тѣ страданія, которыя передаетъ артистка своимъ задушевымъ голосомъ. Донская-Эйхенвальдъ, хотя и приглашена на роли коллоратурнаго сопрано, но она такового не имѣетъ. Обладая хорошенькимъ маленькимъ сопрано, артистка напрасно беретъ партіи, гдѣ нужна коллатура, чѣмъ портитъ и даже вредитъ себѣ. Слушается она не безъ удовольствія. Ардъ — молодая пѣвица, всего четвертый сезонъ обладаетъ хорошаго тембра меццо-сопрано, умѣетъ владѣть голосовыми средствами, въ артисткѣ надо предполагать большую будущность тѣмъ болѣе, что кромѣ пріятнаго голоса, пѣвица отличается хорошей игрой. Добржанская, наша старая симпатичная знакомая обладаетъ хорошимъ контральто. Одно надо пожалѣть, что ей мало приходится пѣть. Цесевичъ обладаетъ могучимъ басомъ, не уступающимъ Сибирякову. Молодой пѣвецъ, за свое короткое пребываніе на сценѣ успѣлъ завоевать себѣ мѣсто въ пер-

выхъ рядахъ нашихъ немногочисленныхъ знаменитыхъ бачовъ. Бочаровъ обладаетъ бархатистымъ баритономъ и съ перваго спектакля успѣлъ склонить въ свою пользу публику, которая съ удовольствіемъ слушаетъ симпатичное исполненіе партій. Если къ его симпатичному голосу прибавимъ всегда осмысленную игру, получимъ всесторонне хорошаго артиста. Большаковъ—теноръ, какъ видно, начинаетъ сходить со сцены, и его уже маленькій голосокъ звучитъ не такъ чисто, какъ раньше; очевидно голосовыя связки требуютъ отдыха, что мы посовѣтовали бы артисту сдѣлать. Улухановъ—посредственный басъ, обладающій хорошей игрой, которая иногда заставляетъ прощать ему нѣкоторыя погрѣшности.

Нельзя не обратить вниманія на сильный холодъ на сценѣ и за кулисами, что приноситъ не мало вреда пѣвцамъ, въ особенности расположеннымъ къ простудѣ. Кромѣ того, убогая обстановка оперы теряетъ всю иллюзію и даже расхолаживаетъ исполнителей партій. Досадно, что никто не обращаетъ вниманія на хористовъ, которые выходятъ въ бородахъ и усахъ въ тѣхъ операхъ, гдѣ по времени не носили ничего подобнаго. Если предъявляютъ требованія къ артистамъ, то странно, почему обходятъ хористовъ, которые въ оперѣ зачастую исполняютъ значительныя партіи.

За двѣ первыя недѣли были поставлены: Онѣгинъ, Фаустъ, Заза, Демонъ, Гугеноты и Карменъ. Нѣкоторыя оперы повторялись. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались Заза, прошедшая, по истинѣ, художественно. Оперетка временно переключается изъ одного помѣщенія въ другое. Фарсъ Сабурова пятую и шестую недѣли будетъ играть въ общественномъ собраніи.

И. Л. Пресманъ.

Въ 11 ч. утра подъ сценой, гдѣ помѣщается парикмахерская, вспыхнула керосиновая лампочка, и разлившійся керосинъ моментально былъ охваченъ огнемъ.

Бывшій тамъ одинъ изъ служащихъ, надѣясь на свои силы и не желая поднимать тревоги, сталъ тушить огонь, но безуспѣшно; когда пламя охватило лежащее здѣсь парики и разную бутафорію, только тогда онъ поднялъ тревогу.

Пока собрались и начали принимать мѣры къ тушенію пожара, огонь уже охватилъ сцену, и обиліе горючаго матеріала дало возможность огню моментально охватить всѣ декорации и мебель.

Изъ конторы нотаріуса Билинскаго, помѣщающейся напротивъ, было дано знать по телефону (въ театрѣ телефона не имѣлось!) въ пожарную команду, откуда пожарные прибыли ровно черезъ 7 минутъ.

Однако, было поздно. Огонь перешелъ въ зрительный залъ и охватилъ верхній этажъ театра, гдѣ имѣется жилая квартира антрепренера А. Н. Кручинина.

Самъ Кручининъ былъ въ это время по дѣламъ въ городѣ. Его семью съ трудомъ удалось спасти.

Зданію, въ которомъ помѣщается управленіе торговаго порта, также угрожала опасность отъ пожара.

Всѣ шкафы съ документами и бумагами въ театрѣ, все движимое имущество было вынесено на улицу.

Огонь грозилъ перейти также и на пристань съ постройками «Куринско-Каспійскаго товарищества», но, благодаря охранѣ ихъ съ этой стороны, огонь не перекинулся туда.

Вся сцена, декорации, костюмы, бутафорія, деревянные части постройки театра, а также мебель какъ обстановочная, такъ и домашняя г. Кручинина,—все сгорѣло.

Зданіе театра не застраховано. У Кручинина застраховано имущество (декорации, мебель и пр., въ 10 тыс. руб., но огнемъ уничтожено на большую сумму.

Въ огнѣ погибли также всѣ костюмы труппы Ливскаго.

Положеніе опереточной труппы Ливскаго и фарсовой труппы Сабурова, который долженъ былъ начать здѣсь свои спектакли съ пятой недѣли, ужасны.

Общій размѣръ убытковъ приводится въ извѣстности.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). Давно уже стѣны нашего театра не вмѣщали въ себѣ столько публики, какая замѣчается теперь на спектакляхъ оперетты С. И. Крылова. Антреприза объявила сначала только 12 спектаклей, но въ виду того, что билеты раскупаются съ изумительной быстротой, труппа остается еще и на всю 5-ю недѣлю поста.

Составъ труппы: г-жи Соколова, Михайловская, Грузинская, Грановская, Разказова, Ленская, Гончарова, Глуздовская; г-да: Далматовъ, Дальскій, Елянскій, Жилинъ, Мининъ, Чужбиновъ, Градовъ, Карасинскій, Цвѣтовъ и др.

Труппа составлена довольно прилично. Нѣтъ въ ней, правда, именъ, но зато есть актеры съ молодыми, красивыми голосами.

Для открытія шла мозаика «Ночь любви» Валентинова, гдѣ изъ женскаго персонала сразу обратили на себя вниманіе публики г-жи Михайловская, обладающая красивымъ лирическ. сопрано, Соколова (каскадн. пѣвица), много берущая своей живостью и умѣньемъ танцевать, и Грузинская (исполнительница цыганск. романсовъ). Недурная комическая старуха г-жа Разказова.

Любимцемъ публики сталъ г. Далматовъ (баритонъ), дѣйствительно изящный актеръ, съ красивымъ голосомъ и комическимъ талантомъ.

Мягкій голосъ у г. Дальскаго (баритонъ).

Въ труппѣ нѣтъ тенора, такъ какъ г. Елянскій своимъ лребезжающимъ жиденькимъ голосомъ публику совсѣмъ не удовлетворяетъ. Обстоятельство это сильно сказывается въ каждомъ спектаклѣ, замѣтилъ его и г. Крыловъ, который выписываетъ въ труппу новаго тенора.

Успѣхомъ пользовался г. Чужбиновъ (комикъ-буффъ, оставившій труппу вслѣдствіе болѣзни), нравится г. Градовъ, Мининъ.

Спектакли, какъ это ни удивительно для гастрольныхъ труппъ, обставляются красиво, старательно. Много, конечно, отсебятины, еще больше сальностей, но разстаться съ этимъ г-да опереточные актеры не находятъ, видимо, нужнымъ.

Пока прошли: «Ночь любви» (3 р.), «Веселая вдова» (2 р.), «Вольфъ-беръ Пфеферкорнъ», «Чары весны» (2 р.), «Дама отъ Максима», «Король» (бенефисъ Л. И. Соколова).

Сборы отъ 500—600 руб. въ вечеръ. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ у насъ концертъ симфоническаго оркестра г. Ахшарумова. Сбору 700 руб.

Горсть публики собралъ концертъ слѣпного скрипача г. Карасика. И неудивительно: въ этотъ вечеръ въ театрѣ шелъ «Король».

А. Закасай.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). Е. А. Бѣляевъ жестоко поплатился за то, что далъ намъ плохую оперу. Ему пришлось уплатить артистамъ труппы Л. Федорова 4,400 руб. изъ своихъ средствъ и все же театральная дирекція на послѣднемъ думскомъ засѣданіи возбудила вопросъ о расторженіи контракта города съ нимъ. Городскому головѣ и еще нѣкоторымъ членамъ на силу удалось отстоять его. Съ 4 недѣли поста въ городскомъ театрѣ начнутся спектакли драмы Басманова въ ея прежнемъ составѣ. Кромѣ существующихъ у насъ музыкальныхъ классовъ Императорскаго Рус. Музык. О-ва недавно стали функционировать музыкальные классы житомирскаго артистическаго о-ва, которые уже насчитываютъ около 100 учениковъ. Особенный наплывъ въ классъ пѣнія (преподаетъ извѣстная артистка, ученица профессора Эверарди г-жа Савельева) и въ классъ скрипки (проф. Янышиновъ). Теорію музыки преподаетъ небезызвѣстный въ музыкальномъ мірѣ капельмейстеръ Валець (написалъ 2 оперы и нѣсколько симфоническихъ поэмъ).

Л. Ваксъ.

Калишъ. Окружный судъ приговорилъ антрепренера калишскаго городского театра Рудзскаго къ церковному покаянію, мѣсячному аресту и уплатѣ судебныхъ издержекъ за непорядки, допущенные имъ на сценѣ театра, послѣдствіемъ которыхъ явилась смерть молодого суфлера театра—Гурановскаго Гурановскій, явившись на репетицію и проходя черезъ неосвѣщенную сцену, провалился въ оставленный почему-то открытымъ трапъ, упалъ съ высоты 6 аршинъ и убился на мѣстѣ.

Кисловодскъ. Театръ въ Кисловодскѣ, принадлежавшій Владикавказской ж. д., сданъ на предстоящій сезонъ, съ 1 іюля по 20-е августа, г. Валентинову для оперныхъ спектаклей. Гастролерами приглашены: г-жи Липковская, Вальцева, Люце; гг. Шаляпинъ, Смирновъ (теноръ Имп. театр.) и друг. Предполагается постановка въ оперномъ ансамблѣ и старыхъ классическихъ опереттъ.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Состоялось шесть гастрольныхъ спектаклей извѣстной артистки театра Корша г-жи Карелиной-Раичъ при участіи г-на Горина-Горяинова, съ ансамблемъ труппы Корша (антреприза Н. А. Рудзевича). Репертуаръ: «Лэди Фредрикъ», «Козырь», «Конецъ любви», «Оксана Зозуля» (новая пьеса Федорова) «Ихъ четверо» и «Пылкая страсть» (бенефисъ г-жи Карелиной-Раичъ). Съ матеріальной стороны всѣ спектакли были очень хороши (на кругъ взято по 560 рублей), что касается художественной стороны, то приходится сказать, что кромѣ г-жи Раичъ и ея партнера г. Горина-Горяинова смотрѣть некого: ансамбля никакого...

Закончившійся сезонъ былъ особенно богатъ концертами, благотворительными вечерами и любительскими спектаклями. Необходимо отмѣтить малороссійскій спектакль («за Нѣманъ іду»), чистый сборъ съ котораго поступилъ на памятникъ украинскому поэту Т. Г. Шевченко въ Кіевѣ. Спектакль далъ огромный сборъ. Изъ исполнителей долженъ отмѣтить прекрасно поставленную оркестровую часть, подъ управленіемъ любителя В. П. Дмитріева. Въ цѣломъ рядѣ благотворительныхъ вечеровъ большимъ успѣхомъ пользовались: хорошо знакомая Москвѣ поэтесса Н. Н. Васильковская (недурная также драматическая исполнительница) и пѣвецъ-музыкантъ Л. В. Леонидовъ, музыка котораго пріятна и ласкаетъ слухъ. Видимо и г-жа Васильковская, и г. Леонидовъ не безъ дарованій.

Довольно часто также подвизаются на сценѣ мѣстнаго коммерческаго собранія любители драматическаго искусства. Къ сожалѣнію, благодаря бездѣтельности правленія кружка, любители не поставили ни одной новинки. Какъ курьезъ, можно отмѣтить, что кружку этому еще въ 1907 году исполнилось 25 лѣтъ, и тогда же въ общемъ собраніи гг. членовъ было рѣшено отпраздновать годовщину устройствомъ параднаго спектакля. Съ тѣхъ поръ, однако, параднаго спектакля, по своей бездѣтельности, любители еще не устроили.

Объявлено 6 оперныхъ спектаклей, подъ управленіемъ Ф. В. Оцепа. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Н. Д. Гончарова, О. М. Вронская, М. Н. Муратова; г-да: Н. М. Дурдиковскій, А. С. Аркадовъ, Н. Е. Соколовъ, (артисты московской частной оперы); г-жи М. Ф. Златова, З. Ф. Мезенцова-Стеценко; г-да: Б. А. Мезенцевъ, Н. Н. Державинъ (артисты казанско-саратовской оперы сезона 1909 г.). Кромѣ того приглашены: Н. Д. Бѣльская, Н. С. Галли, Ф. С. Невскій, С. А. Дородновъ, А. В. Секаръ-Рожанскій (изъ Солодовниковаго театра) и заслуженный артистъ московскаго Большаго театра С. Г. Власовъ.

Илья Стрѣльскій.

Нижній-Новгородъ. (Изъ нашего корреспондента). Театральный сезонъ Николаевскаго театра закончился событіемъ, если и не важнымъ, то такимъ, которое во всякомъ случаѣ не можетъ быть не отмѣченнымъ, для чего я и привожу письмо артиста труппы Н. А. Смурскаго.

«Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго года я кончилъ въ антрепризу П. П. Медвѣдева въ Н.-Новгородъ на извѣстное жалованье плюсъ одинъ полубенефисъ. Вчера былъ назначенъ мой второй бенефисъ номинальный, а сегодня утромъ управляющій пригласилъ меня въ контору и сказалъ слѣдующее: «За ваше прекрасное отношеніе къ дѣлу Петръ Петровичъ рѣшилъ считать этотъ вашъ бенефисъ не номинальнымъ, а настоящимъ, а по сему потрудитесь получить половину (около 400 р.) и расписаться. Оставляя въ сторонѣ все моральное значеніе этого поступка, я укажу только на одинъ фактъ: при убыткѣ въ двухъ городахъ до 15,000 руб. подарить 400 р. актеру только за то, что онъ добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ въ нашъ матеріальный, эгоистическій вѣкъ—это много значитъ! Объ этомъ нельзя молчать! И я еще разъ передъ лицомъ актерской громады повторяю: «спасибо, Петръ Петровичъ, дай намъ Богъ побольше такихъ антрепренеровъ».

Николай Смурскій.

На смѣну драмы П. П. Медвѣдева въ городскомъ театрѣ со второй недѣли открылись спектакли малороссовъ подъ управленіемъ А. Ф. Шашковскаго, поставившимъ пьесы: «Несчастне коханна», «Запорожець за Дунаємъ», «Назаръ Стодоля», «Сорочинская ярмарка», «Цыганка Аза», «За правду и волю», «Мазепа», «Вій», «Метена нічъ» и «Бувальщина». Труппа не имѣла выдающихся силъ, но спектакли ставились хорошо и охотно посѣщались публикой и дѣлали удачные сборы.

На Пасху и Оомину недѣлю пріѣдетъ оперная труппа Казанско-Саратовскаго т-ва подъ управленіемъ Г. Мандельштама, которая намѣрена пригласить гастролеровъ.

П. П. Медвѣдевъ закончилъ на будущій сезонъ составленіе труппы и, кромѣ лицъ, о которыхъ я уже сообщалъ, имъ приглашены гг. Стрыжелевъ—герой-резонеръ, Олигинъ (фатъ) и Настровскій-Истоминъ, уже служившій здѣсь у Басманова.

Ярмарочный театръ въ Лубянкахъ, несомнѣнно, будетъ сланъ режиссеру г. Медвѣдева М. Е. Евгеньеву, зарекомендовавшему себя прекрасной постановкой истекшаго сезона, чему нельзя искренно не порадоваться, такъ какъ дѣло передается въ надежныя, опытыя руки человѣка, который поставитъ его на должную высоту и заставитъ забыть печальныя времена Малиновскихъ, Снѣжинскихъ и т. п.

Народный домъ рискнулъ на постановку «Свадьбы Кречинскаго», которую и погубилъ окончательно,

Въ городѣ большое обиліе концертовъ съ мѣстными и пріѣзжими силами.

Л. Пышеходовъ.

Одесса. Въ виду болѣзни г. Де-Лукка г-жа Лубковская послала приглашеніе на 5 и 6 недѣлю Баттистини. Отъ знаменитаго артиста полученъ отвѣтъ, что онъ въ это время будетъ занятъ въ Москвѣ.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Сенсаціонная новинка парижскихъ театровъ.

„Ю“

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ Найявъ, Флеръ и Арена. Передѣлка для русской сцены Э. Бескина и А. Гретманъ. Къ представленію дозволена 24 января 1909 г. за № 960.

== Цѣна 2 руб. ==

Съ требованіями обращаться: Москва, Георгіевскій пер., библіотека С. В. Разсохина.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ

ПОГРЕБЪ-РЕСТОРАНЪ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИНЕТЫ. • ТОРГОВЛЯ ДО 2-хъ ЧАС. НОЧИ.

Тверская, Противъ кофейни Филиппова.

Играю на вечерахъ и балахъ
ВСѢ ТАНЦЫ.

Живодерка, д. Егорова, кв. 38.

Также аккомпанирую артистамъ.

Изданіе журнала „Рампа“.

КЛУБЪ САМОУБІЙЦЪ
(ТУЗЪ-ПИКЪ).

Мелодрама въ двухъ картинахъ,
А. Дюпюльта (по Стивенсу).

Переводъ Э. М.

= Цѣна 75 коп. =

Къ представленію цензурой дозволена.
За требованіями обращаться въ контору журнала „РАМПА“.

Телеф. 63-88.

Телеф. 63-88.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА артиста т. Корша И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Имп. т. Н. А. Смирнова, артисты т. Корша М. М. Климовъ, Б. А. Горинъ-Горяиновъ, И. Р. Пельтцеръ, Н. Кригеръ-Богдановская; **ТРИМЪ:** В. И. Хлѣбниковъ; **ПЛАСТИКА:** арт. Имп. т. М. М. Мордкинъ и Н. П. Семеновъ; **ФЕХТОВАНИЕ:** И. Ф. Берсеневъ.

Лекціи по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологін дыханія и звука.
Практика на сценѣ.

Переговоры отъ 5—7 вечера.

Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. № 15, кв. 11. Телефонъ № 25-17.

„ИСКУССТВО ТЕАТРА“

ИЗДАНИЕ ДИРЕКЦІИ КІЕВСКАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО ТЕАТРА И. Э. ДУВАНЪ-ТОРЦОВА.
подъ общей редакціей Н. А. Попова.

ПРОГРАММА БЛИЖАЙШИХЪ ВЫПУСКОВЪ:

1) Драматическое искусство и артисты, К. Гегемана. 2) Искусство актера, Коклена старшаго. 3) Режиссеръ, К. Гегемана. 4) Гордонъ Крэгъ. Его статьи по реформѣ театра. 5) Объ искусствѣ актера, Э. Поссарта. 6) Исторія ностюма, 38 таблицъ рисунковъ (около 850 костюмовъ) съ объяснительнымъ текстомъ. 7) Рисунки исторической мебели, Фр. Залесъ Мейера. 8) Мейнингенцы, собраніе статей русскихъ и иностранныхъ критиковъ объ историческомъ значеніи ихъ съ иллюстраціями. 9) Матеріалы къ постановкамъ пьесъ Островскаго. 10) Шекспировская сцена. 11) Театръ будущаго, Георга Фукса, съ чертежа и.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: Киевъ, театръ „Соловцовъ“.

Продажа, кромѣ книжныхъ магазиновъ, во всѣхъ театральныхъ бібліотекахъ, въ Бюро и Канцеляріи Совѣта Театральнаго Об-ва и въ Союзѣ сценич. дѣятелей.

КОРСЕТЫ М-МЕ БОНИ.

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., ДОМЪ ЯКОРЬ. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.

ТОЛЬКО НОВѢЙШІЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.

НОВОСТЬ: КОРСЕТЪ „CASCHE-VENTRE“
вполнѣ замѣняющій ТРИКО.

КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ: —

лучшіе **КОНСЕРВЫ**
изъ всевозможныхъ **ОВОЩЕЙ**

ТОРГОВАГО ДОМА

„Колосова и Волковъ“

Также пикули, соя, горчица, томатъ-пюре и проч.

Главный складъ: Лубянскій проѣздъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный
журналъ

„РАМПА“

издающійся въ Москвѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

годъ 6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 р.,
мѣсяць—60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впередѣ текста—75 коп., позади—50 коп.
со строки петита.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА:

Москва, Мясницкая ул., д. насл. Ана-
новыхъ (во дворѣ).

ОТДѢЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ:

Бронная, Б. Козихинскій пер., д. Мясни-
кова, въ кв. ред.-изд. Л. Г. Мунштейна

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

также у Н. Н. Печновской. въ книжн. маг.
„Новаго Времени“, О. Вольфа, „Трудъ“

Розничная пр. „А ПЫ“ кромѣ
Москвы зводится:

въ Петербургъ, Іевскій Пассажъ,
газетный к. и въ кіоскахъ
В. А. Пта

Въ Одессѣ, — Альтшулера.

Въ Киевѣ, — к. Л. Изиковскаго.

Въ Саратовѣ, — ч. маг. Суворина.

въ Тифли, — аг. Г. Я. Кереръ,

М. х. 64.

во Вла, — из. аг. „Польза“.

въ Тифли, — Кротѣва.

з. — П. Коломенскаго и

Вос, — ая Лира“.

свѣтъ новая книга:

ТЕАТРЪ“

С. Г. ЯБЛОНОВСКАГО

Содержаніе книги: 1) Индивидуальность въ
общественномъ искусствѣ. 2) Въ защиту
С. Я. Фамусовой. 3) Трагедія дѣтской
души. 4) Художественный театръ (15 по-
становокъ). 5) М. Н. Ермолова. 6) В. О.
Коммисаржевская. 7) „Mortui“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Цѣна 1 р.

ОЗОНОЛЬ
ЛУГОВСКАГО.

Лучшее для освѣженія и дезодора-
ции комнатъ, уничтожаетъ дурной
запахъ, убиваетъ бактерій и

РАСПРОСТРАНЯЕТЪ
прелестный освѣжающій
АРОМАТЪ.

Продается во всѣхъ аптекар-
скихъ магазинахъ и аптекахъ.

Оптовая продажа у Моск. Акц. О-ва

К. Эрмансъ и К^о.